

16+

КИБДИГО

ТАРАРЕВЫ ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

Последний вздох

Юрий Тарарев

КИБДИГО

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Тарарев Ю.

КИБДИГО / Ю. Тарарев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Последний вздох)

Продолжение захватывающей истории вселенной «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ». За прошедшее время Джао так и не сумели раскрыть секрета Кибдиго: на вид люди, но с такими невероятными способностями, что не укладывается в привычное мировоззрение. Все попытки раскрыть секрет расы Кибдиго и завладеть оружием «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ» пресекались. Но Джао не отчаивались, они умели ждать, что такое несколько десятков лет? Ничто! Придёт время, раса Кибдиго заплатит за все: за все унижения и притеснения, которые приходится терпеть.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

ПРОЛОГ

Экстренное заседание правительства Лагуны, проходило в горячих дебатах и спорах, так как члены правительства не знали всех тонкостей дела. Цивилизация Джао, входившая в межгалактический союз и доминирующая в нем, предлагала наладить двусторонние дипломатические отношения с мятежной планетой Лагуна. Почему планету признали и почему операторы межгалактического союза пошли на этот шаг, знало лишь небольшое количество людей и не людей, посвященных в тонкости этого щекотливого дела. Но для того, чтобы Джао заговорили тоном дипломатических отношений, пришлось уничтожить целый флот межгалактического союза и половину эскадры цивилизации Тернаков.

Волею судьбы на заседании правительства присутствовал маршал Свел, бывший начальник разведки, а теперь министр обороны. Его родина находилась в галактике Андромеда, на планете Шит. Ее обитатели походили на прямоходящих ящериц. Огромный череп украшала пасть, усыпанная мелкими и острыми, как бритва, зубами, а глаза располагалась на специальных отростках-стебельках. Рост под два метра, с мощными нижними лапами и несколько рудиментированными передними, которыми они могли выполнять любую работу. Раса Шит отличалась умом, хитростью, изворотливостью и, как это ни странно, свирепостью.

Вот как раз к нему обратился президент мятежной планеты и попросил высказать свое мнение по установлению дипломатических отношений с расой Джао в таком быстром темпе. Тот, в свой манере, не торопясь, обдумал ответ и зашипел, а автоматические переводчики начали свою работу:

– Дело не простое, но волноваться не стоит, в политике так бывает: все быстро решается, ну а потом также быстро забывается. Джао загнаны в ловушку и хотят выйти из нее, так сказать, «сохранив лицо». Какое-то время договор нарушаться не будет, пока Джао не найдут противоядие от нас, например: выкрадут технологию нашего супероружия, такое тоже может быть. И вот тогда нападут почти со стопроцентной вероятностью. Что же касается настоящего момента, такое предложение нам выгодно, как сказал Светлов: «Массированный удар мы выдержим». Значит, нужно время, чтобы подготовиться. Вот этот договор и позволит нам выиграть время. Поэтому необходимо подписать все договора и обменяться посольствами без вариантов, такой политический ход в наших интересах.

Президент внимательно, не отводя глаз, смотрел на Светла, что-то анализируя, потом перевел взгляд на заместителя командующего обороной планеты – Светлова Сергея, Антона Северова – командующего планетарной обороной, их детей – Андрея и Лею.

– Хороший ответ и замечательный совет, но я не в праве принимать такое ответственное решение. Теперь руководит и защищает планету новая раса, которая представляет новый виток цивилизации, вот им я и предоставляю право решить, что делать? Итак, господа Светлов и Северов, вы отстаивали независимость планеты, прошу вас занять мое место, руководить и принимать решения. Вы – Кибдиго, и это ваш долг, я не прошу, а требую от вас сделать это.

Сергей посмотрел на своего друга, Антона, что он мог ответить? Раса только зарождалась, и произошло это совершенно случайно, под давлением обстоятельств, которые заставили пилотов использовать боевую вакцину, состоящую из нанороботов, в экстремальной ситуации на неизвестной планете в условиях абсолютной изоляции. В результате воздействия излучения планеты на нанороботов вакцины, оба приобрели необычайные способности. Но ладно, если бы только сами, нет. Они встретили будущих жен и наградили их всем известным путем – такими же способностями. Родились дети, вот они стали настоящим витком цивилизации. Вот их с полным правом можно назвать настоящими Кибдиго. Что означало слияние кибернетической и человеческой составляющей, которая включала в себя высокий уровень интеллекта и творческий потенциал, а так же обладание телепатическими способностями. Когда-то раньше, таких

детей называли индиго. Вот из этих двух понятий, двух составляющих, и появилось название новой цивилизации – Кибдиго, от имени которой предстояло сейчас ответить президенту.

– Вы правы, господин президент, – услышав слова Светлова, Дачаев напрягся, власть терять ему не хотелось, он просто играл. – Вы правы в том, что Кибдиго сыграли решающую роль в защите планеты и от пиратов, и от официальных властей. Все это так, но вы забываете о тех сотнях тысяч жителей планеты, постоянно проживающих на ней. Все, что мы делали, мы делали вместе. Кибдиго и народ планеты Лагуна связаны одной судьбой, и разорвать эту связь невозможно. Напомню, что совсем недавно планета Лагуна называлась иначе – планета экзотических развлечений. Занималась пиратским бизнесом, который мы разоблачили и разгромили. Мы добились освобождения планеты и смогли дать отпор только вместе. Вас, господин президент, выбрал народ – его воля священна. Кибдиго вошли в коалиционное правительство переходного периода, и мы будем работать не шадя себя. Что касается вашего предложения, то его может сделать только народ планеты Лагуна и только в том случае, если вы не сможете руководить дальше и уходите в отставку.

Такое заявление Светлова сравнимо с холодным душем для Дачаева, тот стоял и чувствовал себя раздетым. Времени на анализ не было, приходилось решать здесь и сейчас. После паузы зазвучал его напряженный голос:

– Серьезный ответ, но недостаточный, вы пытаетесь уйти от ответственности за судьбу планеты, а я предлагаю разделить ответственность. Вы правы, я избран народом планеты и могу назначить руководителя совета безопасности планеты Лагуна сам, без консультаций и согласований. Я воспользуюсь этим правом и предлагаю вам, Сергей Алексеевич, занять эту должность.

Светлов понимал: Дачаев хочет переложить груз ответственности на него или, вернее, на новую расу, но припираться дальше с ним не имело смысла, можно потерять лицо.

– Я принимаю ваше предложение, господин президент, и в ближайшее время сформирую совет. Что же касается сегодняшнего вопроса, то предлагаю назначить руководителем дипломатической миссии Антона Петровича и подписать согласованные договора с Джао. Следует учесть, что договора секретные, и знать о них никто не будет, кроме нас и Джао.

– Но как же правительство галактики? – послышались возгласы с мест.

Светлов посмотрел на Свела, тот в настоящий момент представлял это правительство.

– Что скажете, маршал?

– А что тут можно сказать, правительство возглавляют Джао, наше союзное правительство не имеет своего дипломатического представительства у Джао. Я скоро стану сопредседателем межгалактического совета и могу вас заверить: о реальном положении дел на планете никто не знает, кроме как то, что она в прошлом являлась планетой развлечений, наделав много шума во время разоблачения пиратского сообщества – и только. Все другие вопросы правительству союза неизвестны, пусть так все и остается.

– В таком случае, как же быть с нашей независимостью?

– Мы предоставим вам широкую автономию с возможностью иметь свои вооруженные силы. Выходить из состава союза в сложившейся ситуации вам не стоит.

– Пожалуй, мы согласимся с советом маршала Свела, – подвел итог Дачаев. – Подпишем договора с Джао и направим к ним свою дипломатическую миссию под руководством чрезвычайного полномочного посла Андрея Северова. На этом повестку дня считаю исчерпанной, прошу приступить к работе, а вас, господин Светлов, прошу остаться.

Председателем межгалактического союза являлся Джао, имя которого, условно можно перевести как Соо. Не всполошился, нет, он запаниковал! Его сородичи много сил положили на то, чтобы создать межгалактический союз, и еще больше, чтобы стать во главе союза. И вот теперь над всем этим нависла угроза распада. Соо не руководил своей цивилизацией, он, как и

тысячи других Джао, выполнял предназначение Избранных. Избранные никогда не покидали своего водного мира, а в их обязанности входило зорко следить и анализировать ситуацию во вселенной, чтобы не допустить ущерба для своей паразитирующей цивилизации. Избранных никто не выбирал, издревле повелось, что это положение наследственное и передавалось потомкам вместе с накопившимися знаниями. Столетия благоденствия притупили зоркость Избранных, над расой давно не нависало никаких угроз, и ничего не предвещало проблем, поэтому они рутинно обсуждали и принимали решения по всем вопросам межгалактического союза. Никто из состава союза не догадывался о кукловодах, дергающих за ниточки. Всем казалось, что они управляют сами, но нет – где непосредственно, а где через подставных лиц или примитивный подкуп, Джао проводили свою политику и держали управляющие нити в своих «щупальцах».

Конечно, в силу своего физического несовершенства, Джао никогда не смогли бы достичь подобного положения, но им повезло, они встретили расу Тернаков. Доверчивых, умных и трудолюбивых существ, средой обитания которых являлись планеты с метановой атмосферой, что не мешало им осваивать и терраформировать другие звездные системы. Однажды в своей экспансии их разведывательные корабли наткнулись на планету, населенную Джао, необычная красота и притягательность медузоподобных существ поразили Тернаков, и они привезли образцы на свою планету, создав соответствующие условия для их содержания. Вот этот момент выхода Джао в космос и стал отправной точкой «завоевания» вселенной. Не прямого, военного, а постепенного. Джао взяли под контроль цивилизацию Тернаков, которые, узнав, что привезли не только красивых, но и разумных существ, впали в эйфорию контакта с братьями по разуму. Джао, обладая способностью внушения, постепенно взяли под контроль всю расу Тернаков. На это потребовалось тысячи лет, но зато до сих пор Тернаки не подозревали, что все делают по желанию Джао. Им казалось, что они сами принимают решения, но нет, у каждого Тернака жил в аквариуме Джао и внушал ему, что делать, и так на всех уровнях. Теперь система сложилась, Тернаки стали орудием в руках Джао, и началась жесткая космическая экспансия, которая закончилась созданием межгалактического союза. Тернаки выполняли роль не только орудия, но и посредников Джао. Такая система не давала сбоя тысячи лет, и вот поступил тревожный сигнал от Соо, руководившего межгалактическим союзом, в котором он сообщал о мятеже на планете Лагуна и каком-то чуде оружия, или, скорее, абсолютном оружии. Новость встревожила избранных, они знали: просто так ничего не бывает, значит где-то допущен просчет, нужно найти этот момент, с тем чтобы понять, как реагировать на сообщение. Для принятия решения спешно собрали совет Избранных, который обсуждал образование независимой планеты Лагуна, но даже не столько это, сколько то, что планетарное правительство смогло дать отпор Джао. Непобедимые Тернаки потерпели сокрушительное поражение. Появилось чувство уязвимости и растерянности перед новой силой. Силой, которая обладала абсолютным оружием «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», силой, которая называла себя – КИБДИГО. Что это означало, понять трудно, смесь каких-то суперспособных детей и кибернетической составляющей, полный бред, но он существовал в реальности. Теперь избранные спохватились, как могли такое проморгать, упустить из вида, не уничтожить в зародыше. В выступлениях появились нотки взаимных обвинений.

Избранный, имя которого условно можно перевести как «Парящий в глубине», или коротко – Талис, являлся старшим среди остальных, поэтому его мыслеобразы «слушали» внимательно.

– Избранные, наша встреча пошла не так как обычно, появились нотки недоверия и подозрительности. Такое поведение можно объяснить необычностью ситуации и пугающими прогнозами нашего аналитика Онема. Я не сомневаюсь в его вероятностных моделях будущего, но будущее куется здесь и сейчас, вы спрашиваете, как дошло до такого положения дел? Отвечу, все очень просто, совпадения в цепи событий. Какой-то пират – президент корпорации раз-

влечений, владел этой планетой, и все шло как обычно, пока эту планету не захватил союз и не арестовал его. Вот с этого момента и начались проблемы, оказалось, что он разработал невиданное по мощи оружие, которое назвал «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ». Не только разработал, но и создал боевую станцию, где смонтировал это оружие. Станция защищала прозрачную планету. Когда стало понятно, что ее обнаружили корабли ЗП, станция дала бой целому флоту межгалактического союза под командованием адмирала Мара. В итоге весь флот разгромили двумя выстрелами, адмиралу Мару с трудом удалось спастись. Вот такие факты. Теперь это оружие применили вновь, для того, чтобы защитить эту планету, теперь она называется Лагуна. Потом появились новая раса Кибдиги и захватила оружие пиратов, с помощью которого они дали отпор и союзу, и нам. Но это еще не все, у них способности к телепатии больше, чем у нас, они смогли раскрыть нашу роль союзу – роль управляющих межгалактическим союзом, и нам ничего не оставалось делать, как попытаться договориться, чтобы информация не ушла дальше. И нам это удалось, мы подпишем с ними договоры о мире и сотрудничестве, более того, поделим власть в союзе, сделав маршала Светла сопредседателем союза, обменяемся с ними дипломатическими миссиями, чтобы держать ситуацию под контролем. А вот когда нам удастся раскрыть секрет Кибдиги и завладеть абсолютным оружием, мы просто уничтожим планету со всеми проблемами. Но до той поры они наши союзники.

– Хорошо, пусть так, но сколько на это потребуется времени? – задал вопрос Избранный Айя, ответственный за внешнюю политику Джао.

– Время в данном случае не имеет значения, будем ждать столько, сколько потребуется, и в подходящий момент нанесем удар. Избранные, прошу учесть – Кибдиги так же, как и мы, телепаты, Соо сообщает, что даже намного сильнее. Они могут раскрыть наши планы и считать информацию. Поэтому общаться с дипломатами нужно со всеми предосторожностями и защищаться специальными экранирующими приборами.

Избранные успокоились, план их устраивал, и довольные обменивались мыслями, все складывалось как нельзя лучше, они приобретали мощных союзников с абсолютным оружием, которым со временем завладеют. Для пребывающего посольства и его размещения на планете Джао специально построили искусственный остров со всей инфраструктурой и космодромом. Если все сложится удачно, то могуществу Джао не будет конца, ведь все еще оставалась надежда на возможность манипулировать расой Кибдиги. У Джао накоплен огромный опыт ведения интриг во всех плоскостях, и тут им не было равных. Как будет с Кибдиги, покажет время.

– Присаживайтесь, господин руководитель совета безопасности планеты, в будущем предлагаю общаться наедине, без церемоний и установленного этикета, а общаться нам предстоит много, скорее всего, постоянно, – такое начало разговора Светлова несколько насторожило, а Дачаев продолжал. – На посту президента мне не хотелось бы быть марионеткой в ваших руках, все понимают, что руководите планетой вы, а я так, ширма. Я готов остаться такой ширмой при условии, что буду посвящен во все тонкости и хитросплетения межгалактической политики.

– Прежде всего, господин президент, я благодарю вас за высокое назначение, что касается других ваших опасений, они напрасны, вы будете в курсе всего и всегда. Что касается вашего высказывания насчет ширмы, то вскоре мы развеем эти опасения и мнения.

– Благодарю вас, господин Светлов, я сделал правильный выбор. Думаю, мы сработаемся с вами.

На том и расстались, хотя у Сергея остался неприятный осадок от общения с Дачаевым, но что поделаешь, политика – дело грязное, кто-то должен заниматься этим делом.

«Что мы имеем на настоящий момент: установление дипломатических отношений с Джао, признание нашей широкой автономии. Большой прогресс, надо только помнить, что он достигнут силой оружия. Поэтому, что сделают наши теперешние «друзья» Джао? Конечно, постараются усыпить нашу бдительность, завладеть нашим разумом, а вместе с ним и оружием, а потом просто уничтожить планету Лагуна. Нет, такой расклад не для нас, будем подыгрывать им, но играть по своим правилам. Сейчас главное – флот, необходимо приобрести корабли и оснастить их установками «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», на этом этапе такого хода будет достаточно. Пойду к Антону, надо с ним поговорить о его дипломатической миссии».

Антон Северов, когда-то летал в одном звене с Сергеем Светловым в качестве ведомого, вместе им пришлось пройти через тернии служебных отношений. Но по-настоящему друзьями они стали тут, на планете, когда ценою невероятных усилий им удалось выжить и разоблачить пиратское сообщество. Боевое прошлое, как цемент, скрепило их дружбу, а тут еще и жены по воле случая оказались подругами. И вот теперь предстояла дипломатическая миссия к могущественным тайным межгалактическим операторам. Угнетала мысль, что в дипломатии он ничего не понимает, и как строить дипломатическую работу, представления не имел. Вот за такими невеселыми мыслями его и застал Сергей Светлов.

– О, вижу, сидишь не весел и тяжело голову повесил? Сооруди чайку, что ли?

– Ты какой будешь?

– Зеленый, как всегда.

Устроились на террасе, маленькие глиняные чайники, мизерные пиалы, именно такие предусматриваются чайной церемонией. Антон не торопясь заварил чай, подождал несколько минут и разлил по пиалам. Попробовали, ощущая аромат и вкус, посидели, собираясь с мыслями, и Сергей первым нарушил молчание:

– Кто бы мог подумать, когда мы были пилотами ЗП, что сегодня станем во главе планеты, планеты, что нас едва не уничтожила, но которая дала нам новую жизнь.

– Так-то оно так, но Серега, как-то все стремно складывается, за такой короткий период стали представителями новой цивилизации, которую сами и придумали. А вот теперь политикой заниматься... Я согласен сутками сидеть за штурвалом истребителя, а вот политика – не мое дело, ну не мое... Я в ней ноль!

– Ну, давай сейчас начнем плакать и посыпать голову пеплом, то мы не можем, се не умеем... Так не пойдет, раз взялись, значит, справимся. Вон, я так вовсе второе лицо на планете, а по-настоящему так и первое, мне сегодня президент так и заявил: дескать, я марионетка, а вы, Кибдиго, правите. Никто не знает, сколько нас, но, если узнают – это конец.

– Тут ты прав, понимаю, тебе тоже не сладко, вон какую ответственность на тебя возложили.

– Ничего, справлюсь, а тебе, Антон, надо лететь, бери с собой Мери, они скоро с Паулой возвращаются с Авра.

– Я не против, нам еще предстоит объясниться с ними за все, что тут произошло. Представляешь, улетали, оставив маленьких детишек, возвращаются, а они уже взрослые люди! И это только небольшая часть того, что предстоит объяснить...

– Лея тебе ничего не говорила?

– Нет, а что, твой сын что-нибудь говорил?

– Да, говорил, только восприми это спокойно: они решили пожениться.

– Как? Им всего то... Ах, да, забыл, Кибдиго... И что ты ему ответил?

– А что бы ответил ты?

– Не знаю.

– Вот и я не знал, но подумал так, их таких только двое и хорошо, что они так сблизились.

Ответил просто: поступайте так, как считаете нужным.

– Пожалуй, правильно ответил, им будет трудно, но здесь ты и Паула тоже поддержите, если что, защитите.

– Конечно, даже не обсуждается, лети и работай спокойно, твоя главная задача – не дать проникнуть Джао в сознание наших дипломатов, чтобы они не прочитали там того, чего им знать не надо.

– Серьезное задание, мне придется противостоять давлению всей цивилизации Джао, объединив свои телепатические способности, они пробьют любую защиту.

– Тут ты прав, я об этом не подумал, нужно создать соответствующую аппаратуру, которая защищала бы сознание от проникновения извне.

– Вряд ли можно создать такую аппаратуру, вернее, можно, но уверенности, что она будет стопроцентной гарантией от утечки, нет. Потому что установка может сломаться, ее могут намеренно вывести из строя, отобрать, в конце концов, да мало ли способов...

– Получается, что мы сами отправляем свои секреты к Джао?

– Скорее всего, да.

– И какой же выход?

– Единственный выход – направить специалистов, которые не знают реального положения дел, а будут иметь информацию, которую мы им дадим и свято верить, что она подлинная.

– Интересная идея, а ты будешь нашим агентом, и тебе не придется оглядываться и защищать членов дипломатической миссии от телепатического взлома, а наоборот, вместе с Мери вы соберете информацию на Джао.

– В идеале так, а в реальности нужно понимать: Джао – паразиты, но отнюдь не дураки, и такой наш ход просчитают.

– Согласен, нельзя исключать такого сценария, но зная о нем, мы можем подыгрывать и постараться организовать свою контригру, вот наша главная цель.

– Мудрено, это больно для меня, Серега.

– «Глаза боятся, а руки делают», – гласит древняя пословица. Вяжешься в драку, а там разберешься, что к чему. Касательно состава комиссии, ты прав, подбери и подготовь сам.

С тех памятных событий прошли десятки лет, планета Лагуна расцвела и стала излюбленным местом отдыха туристов различных цивилизаций. Раса Кибдиги значительно выросла в численности до нескольких тысяч разумных, что позволяло закрыть многие направления деятельности как в экономике, так и в политике. Руководство планеты не выпячивалось больше, а вело осторожную политику, тайно управляя межгалактическим союзом вместе с Джао. Маршал Свел и адмирал Мар приняли вакцину и тоже стали Кибдиги, Дачаев не отстал от них, но на этом все, больше никому секрет не раскрывался, и демографическая ситуация расы Кибдиги решалась естественным путем. Сопредседателя межгалактического союза меняли раз в три месяца, впрочем, как и председателя Джао. О том, кто управляет союзом и почему, никто не догадывался.

«ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ» продолжал играть решающую роль в отношениях с Джао. Теперь таким оружием оснастили мощные звездолеты, которые являлись сдерживающим фактором для горячих голов Тернаков. Жизнь продолжалась, все встало на свои места. Но одно стало совершенно ясно: хочешь мира – готовься к войне.

Глава 1

ДЖАО

Родная Планета Джао – Соэс, почти сплошь покрыта водой, сами Джао – существа, живущие в этой среде, чувствовали себя на родной планете прекрасно. Телепаты, способные манипулировать целыми цивилизациями, да что цивилизациями, межгалактическими союзами, находились в критической зависимости от Кибдиго. Раса неожиданно появилась несколько десятков лет назад, но сумела заявить о себе и заставить считаться с их мнением самих Джао. И они считались, а что поделать, Кибдиго оказались не только превосходными телепатами, не хуже, чем они сами, но еще и обладали совершенным оружием под условным названием «Последний ВЗДОХ», вот это обстоятельство и останавливало их от устранения конкурентов в управлении межгалактическим союзом. За прошедшее время Джао так и не сумели раскрыть секрета Кибдиго: на вид люди, но с такими невероятными способностями, что диву даешься. Все попытки раскрыть секрет расы Кибдиго и завладеть оружием «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ» пресекались. Но Джао не отчаивались, они умели ждать, что такое несколько десятков лет? Ничего, придёт время, и раса Кибдиго заплатит за все: за все унижения и притеснения, которые приходится терпеть. Привыкшим не оглядываться и управлять всем чужими руками, теперь пришлось поумерить свои аппетиты, не только советоваться, но и спрашивать разрешения на те или иные действия. Самим Джао для существования ничего, кроме криля, небольших рачков, не нужно, но амбиции повелевать вселенной брали верх над разумом, и Джао плели один заговор за другим. Вот сейчас предстоял прием во дворце Избранных, те уже собрались и обменивались информацией, посверкивая огоньками на своем медузоподобном теле.

Старший по возрасту Избранный Талис, парил в центре дворца, иллюзорного здания, похожего на причудливое плетение кораллов, очень красивого и разноцветного. Талис прорабатывал со своим окружением линию поведения во время переговоров с Кибдиго. Что примечательно, это единственная раса, которая имело свое представительство на планете Джао, и для которой они построили специальный остров, так как знали, что среда обитания Кибдиго – суша. Когда прибыла первая дипломатическая делегация, вначале мерились телепатическими возможностями, пытаясь взломать защиту Кибдиго – не получилось. Со своей стороны Кибдиго не пытались этого делать, чем очень смущали Джао, и они считали это слабостью Кибдиго. Сами они давно бы взяли их под контроль. Но со временем привыкли к существующему порядку вещей и перестали уделять этому вопросу столько внимания.

Послы и дипломатическая миссия менялись раз в три месяца, вот сейчас как раз наступал такой момент, Талис готовился принять верительные грамоты нового посла и обговорить с ним перспективы взаимовыгодного сотрудничества. Надо сказать, Кибдиго установили с Джао дипломатические отношения, но в тесные связи не вступали, помня, с кем имеют дело – хитрейшими существами во вселенной. А Джао всеми силами стремились проникнуть в секреты Кибдиго и по возможности завладеть ими, главной целью был «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», завладев им, можно было заканчивать возиться с Кибдиго и установить статус – кво в галактике, показав, кто есть настоящие хозяева вселенной.

Дальние патрули доложили, что судно Кибдиго вышло из порта их резиденции на острове и взяло курс к месту встречи. Джао несколько засуетились, замелькали, переплетаясь своими щупальцами, и огоньки по телам побежали быстрее. Каждая встреча с Кибдиго их очень волновала. Талис призвал к вниманию сполохом огоньков на своем теле и начал телепатическое общение, речевого аппарата у Джао не было.

– Избранные, много лет назад мы выбрали путь мира с расой Кибдиго, по которому идем до сих пор. Мы не нарушаем положения договора о мире и сотрудничестве, и Кибдиго придержи-

живаются его положений. Мы помним с кем имеем дело – с такими же телепатами, как и мы. Сильнее они или слабее, доподлинно не известно, ну а то, что известно, не радует. Возможности у них огромные, так что прошу активировать защиту от ментального проникновения, оставьте только канал для телепатического общения.

Дело, в общем-то, привычное, за годы пребывания на планете посольства Кибдиго все знали о мерах предосторожности и не пренебрегали ими.

– Корабль Кибдиго над дворцом, их представители покинули шлюзовую камеру и направляются к нам, – доложила служба протокола.

– Избранные, приготовьтесь, скоро Кибдиго будут здесь.

Предупреждения Талиса вызвало некоторое движение среди Джао, которое можно понять, как любопытство. Они переместились ближе к portalу входа.

– Избранные, не забывайте древнее правило: общаться только через переводчика. И постарайтесь контролировать свои истинные мысли и свое истинное отношение к Кибдиго.

Последнее предупреждение Талиса вызвало переливание огоньков понимания Избранных, портал раскрылся как диафрагма старого фотоаппарата, впуская Кибдиго, неприятных существ с четырьмя конечностями. Вода не являлась их средой обитания, они заселяли воздушный океан, поэтому их тела покрывали специальные защитные костюмы.

Талис сократил все свои щупальца, которые блеснули радужным фейерверком огней. Со стороны это смотрелось очень красиво, сами Джао в красоте ничего не понимали, подчинялись и ценили законы целесообразности и практичности. Кибдиго прибыли, конечно, они оценили иллюминацию Талиса, почему Талиса? На самом деле, Джао отличить друг от друга почти невозможно, годы, проведенные на планете с этими удивительными существами, научили их распознавать рисунок огней на теле Джао, и каждый такой рисунок соответствовал конкретному Джао с определенным социальным статусом. Тонкостей в их поведенческой мотивации великое множество, все постичь так и не удалось, но для общения вполне хватало.

Кибдиго вплывали в портал, используя специально сконструированные ласты, технических средств не применяли, Джао очень не любили механизмы и были благодарны Кибдиго за такой знак доброй воли, который со временем вошел в привычку. По костюмам Кибдиго пробежали сполохи огоньков приветствия и благодарности за оказанную честь встретиться с Избранными, теми, кто решал судьбу межгалактического союза в этом секторе галактики. Такому трюку Кибдиго научились сравнительно недавно, чем очень расположили к себе избранных, мыслящих совсем иными категориями и ставящих перед собой другие задачи. Суетность бытия их не интересовала, власть – вот единственное, что они признавали и хотели. Хотели властвовать над всем и во всем. И вот представилась возможность взять под контроль Кибдиго, а с их помощью освоить доступную часть вселенной. Но сделать это оказалось куда как не просто с самого первого контакта, когда Кибдиго легко расшифровали цели и задачи Джао. Это был настоящий сокрушительный удар, который мог привести к катастрофе. И вот тут-то пригодилась вся изворотливость и хитрость Джао, накопленная тысячелетиями. Уничтожить Кибдиго не удалось, пришлось договариваться и, более того, править этим сектором вселенной совместно с Джао, решая все вопросы вот на таких встречах. О реальном положении дел там, в межгалактическом союзе, никто не знал, посвящены в тайну были не многие, и они не разглашали реального положения дел до поры до времени. Год за годом все шло заведенным порядком, обе стороны накапливали информацию друг о друге, нащупывая слабые стороны, и, что греха таить, готовились к схватке за главенство в союзе.

В скафандрах Кибдиго имелись встроенные переводчики, сканировать и обмениваться телепатическими мыслями запрещалось, для этого необходимо обоюдное согласие оппонентов. Такие же переводчики имелись и у Джао, сейчас общение шло на уровне светового шоу.

– Приветствую старейшего Избранного Талиса и всех Избранных Джао, чистой воды и обильного корма.

– Благодарю, посол великой цивилизации Кибдиго, вам чистой воды и отсутствия бед.

Ритуальные, ничего не значащие фразы. Такие встречи проводились несколько раз в период пребывания посольства, по необходимости могли быть организованы вне графика. Послы Кибдиго менялись со строгой регулярностью, как раз один раз в три месяца. Такая частая смена послов Кибдиго вначале насторожила Джао, но потом как-то этот вопрос ушел на второй план, а со временем и вовсе сошел на нет, ну раз в три месяца, так раз в три месяца, сами Джао тоже меняли председателя межгалактического совета раз в три месяца. Такая ситуация им знакома, и вот теперь Талис смотрел на нового посла и прокручивал варианты такой частой смены послов Кибдиго.

– Глубокоуважаемые Избранные, вручаю вам свои верительные грамоты, я чрезвычайный и полномочный посол с планеты Лагуна, расы Кибдиго – Тонг, а это прибывавшие со мной дипломаты, – далее он представил каждого.

Избранные, привыкшие к процедуре смены посольства, не проявляли особого к ней интереса, но нужно соблюсти условности и внешнюю приветливость – всегдашнюю ширму дипломатов, и Талис транслировал ответную речь мнемонически, такое общение допускалось только при вручении верительных грамот.

– Глубокоуважаемый чрезвычайный и полномочный посол планеты Лагуна расы Кибдиго и прибывавшие с вами дипломаты, избранные рады встречи с вами и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Пользуясь случаем, благодарим работавших с нами под руководством Корнелия Могучего дипломатов Кибдиго, передавайте самые лучшие пожелания президенту планеты. Прошу покидающего нас посла Корнелия передать президенту, что раса Джао придерживается и исполняет заключенный договор с Кибдиго, и просьба правительства вступить в контакт с цивилизацией Тернаков рассматривается Избранными.

Корнелий мало чем отличался от своих собратьев, в таком же костюме, как и они, ответил возвышенно учтиво.

– Большая честь находиться у Джао с дипломатической миссией, еще большая – получить высокую оценку ее деятельности от старейшины Избранных. Нас наполняет гордость за сделанное, я выполню ваше поручение и передам ответ Избранных президенту Светлову, но позвольте задать вопрос, старейшина Талис, касательно сроков ответа по Тернакам?

Тот слегка заволновался, раньше такого не происходило, Джао чтит традиции и старалась их не нарушать, и вот теперь Талис решал, что делать: вступать в дискуссию с послом или ответить отказом. Рассудив, что отказ от дискуссии может быть неправильно понят, как недружественный шаг Джао, согласие повлечет утечку дополнительной информации. Из двух зол пришлось выбрать меньшее.

– Чрезвычайный и полномочный посол, вопрос доступа к планетам цивилизации Тернаков непростой. Причин две. Первая: жизнь Тернаков основана на других физических принципах, и в основе ее лежит, как вы знаете, метан. Вторая причина кроется в первом контакте с вашей расой, вы тогда уничтожили несколько кораблей Тернаков, а вернее, половину эскадры, вторую взяли в плен. Констатирую, Тернаки – наши союзники, и мы ведем с ними переговоры, склоняя к вступлению с Кибдиго в диалог. Но Тернаки в свою очередь горят желанием взять реванш за прошлое поражение, так уж они устроены. По завершению переговоров с представителями цивилизации Тернаков мы вам сообщим дополнительно.

– Благодарю вас, старейшина Избранных Талис, за развернутый ответ, мы примем его к сведению, но что сделано, то сделано, вернуть ничего нельзя, разве что Тернаки пожелают получить компенсацию за уничтоженные корабли? – решил внести ясность новый руководитель посольства Тонг.

– Серьезное добавление к прошлой позиции, мы донесем ее до правительства Тернаков и сообщим Вам. А зачем вам вообще нужно общение с Тернаками?

Вопрос повис в «воде», если можно так выразиться, которая окружала все вокруг, Избранные с любопытством ждали ответа. А вот послы Кибдиго напрялись, уж очень вскользь поинтересовался причинами Талис. Но за этим интересом скрывалось желание узнать истинные причины, побудившие Кибдиго к контактам с совершенно чуждой им цивилизацией, цивилизацией, которая горела желанием отомстить за свое поражение. Избранные ждали ответа, а послы Кибдиго держали паузу, отвечать, по сути, должен был прибывший посол Тонга, который вступил в должность с момента передачи верительных грамот. Пауза затягивалась и становилась тягостной, для Джао такие паузы являлись обычным делом, они никуда не торопились, а вот для Кибдиго – другое дело, и Избранные это знали. Они почувствовали, что попали в болевую точку политики Кибдиго. Тянуть более смысла не имело, и Корнелий вопреки традициям начал транслировать ответ.

– Уважаемые Избранные, возьму на себя ответственность пояснить причины, побудившие нас искать более тесного контакта с Тернаками. При этом хочу отметить, что ваше разрешение не так уж нам необходимо, – при этих словах Избранные насторожились, а Корнелий, заметив это, продолжал. – Да, уважаемые Избранные, мы вполне можем обойтись без вашего разрешения на контакты с любой цивилизацией, ведь мы – Кибдиго, сводная раса, и вольны поступать в соответствии со своими устремлениями и видением будущего. Но руководство Кибдиго запросило у вас разрешения, чтобы не нарушать внешнего спокойствия и благополучия в установившихся между нашими цивилизациями отношений. Хочу напомнить, что нам известна ваша роль в межгалактическом союзе, и пока мы не ходим ломать сложившиеся отношения.

Такой ответ убывающего посла Корнелия ввел в ступор Избранных, Талис не знал, что ответить, нужно время, чтобы осмыслить сказанное послом Кибдиго. Его пояснения, как холодное течение, подействовало на Избранных, они поняли одно: время их беспредельного правления в межгалактическом союзе подходит к концу, конечно, если ничего не предпринять. Наконец Талис решился на дипломатичный, ничего не значащий ответ.

– Уважаемый посол Цивилизации Кибдиго, мы высоко ценим дружеские отношения с вами, но в вашей речи сквозят нотки угрозы, мы знаем, на чем они основаны, мы еще раз внимательно рассмотрим вашу просьбу по контактам с Тернаками с учетом сегодняшних реалий и дадим ответ в ближайшее время. Передайте правительству цивилизации Кибдиго наши самые лучшие пожелания процветания и мира.

На этом прием закончился, послы Кибдиго вернулись на катер, обменялись мнениями о погоде, о природе, в общем, говорили о пустяках, о серьезном говорить и думать нельзя. Их окружал океан, населенный хитрыми Джао, который постоянно находились в режиме сканирования мыслей и прослушки речи. Но как только они достигли своего острова, на котором стояла резиденция, вошли в кабинет, и Корнелей задействовал защиту, Тонг тут же накинулся на него с обвинениями.

– Корнелий, какая муха тебя укусила, кто тебя за язык тянул, пусть бы все шло так, как идет, в чем дело?!

– Надоело молчать и юлить, прикидываться слабаками, номинально признавать их главенство в межгалактическом союзе. Ты-то знаешь, что я прав, сейчас мы сильны как никогда, и надо дать понять этим медузам: кто есть кто.

– Что ты вдруг взбеленился Корнелий?! У нас четко выработанная позиция поведения, зачем заходить за черту, нарушать незримые границы. И еще, давай прекратим этот разговор, здесь везде уши, – тот понял, что допустил оплошность, которая раньше времени может насторожить Джао. Джао можно считать кем угодно, но только не дураками.

Тонг правильно рассуждал, за дипломатической миссией велось постоянное наблюдение, нет, не визуальное, а техническое, расшифровка любой разговорной речи в любом помещении, в независимости оборудована она техническими средствами от прослушки или нет. Любой

разговор это вибрация, вибрация всего помещения и всего здания в очень малых амплитудах, даже не здания, а атомов здания, Джао научились снимать такую информацию, сортировать и расшифровывать, они знали все, о чем говорится в посольстве, впрочем, как и во все времена и во всех странах. А вот что касается телепатического общения, которым владели и Джао, и Кибдиго, то тут обстояло все сложнее, Кибдиго превосходили Джао в этой способности. Но выход нашли и снимали информацию, привлекая большое количество особей Джао, снимали незаметно, не проникая в сознание, а находясь рядом и отслеживая информационные ритмы, затраты огромные, терпения такая операция требовала невероятного, но оно того стоило, теперь такая система пригодилась и сработала.

Делегация Кибдиго покинула зал приемов, а Избранные все продолжали парить и посверкивать огоньками на теле, что говорило о высокой степени обеспокоенности. Избранные парили не просто так, они осмысливали полученную информацию под разными углами и ждали докладов от специалистов по разговорам в посольстве. Время шло, но это особого значения не имело, торопиться некуда, никакой сиюминутной опасности нет, есть пока только гипотетическая, и то в будущем, тем не менее, это очень тревожило Избранных. Каждый из Избранных анализировал и сетовал на то, что такую опасность они не смогли предотвратить в прошлом, понимая, что сделали для этого все, но Кибдиго выстояли, выторговали договор о мире и сотрудничестве с ними и совместное управление межгалактическим союзом. Такая ситуация сохранялась долго, и вот наступало время перемен, время, которого они ждали и боялись. Горячность посла Корнелия, позволившего прорваться откровенности, разделило время на «до» и «после», наступала пора действовать решительно и бескомпромиссно. Две акулы в одном заливе не уживутся.

Пришел доклад, подтверждающий сказанное послом Корнелием, расшифровка полная, может быть, с незначительными отклонениями, повергла Избранных в шок. Пришло время действовать и действовать быстро.

– Вы все слышали и проанализировали создавшееся на сегодняшний момент положение вещей, Кибдиго готовы захватить власть в межгалактическом союзе, нас вовсе выдавить из политики и лишить какого– либо влияния, оставить на этой планете без связи с надеждой на нашу деграцию.

– Ты грубо сформулировал, но верно, не могу не согласиться с такой оценкой состояния дел с Кибдиго. Талис прав, нужно удержать власть и влияние, рычагов два: дипломатия и сила. С дипломатией все понятно, будем тянуть время и готовить удар по планете Кибдиго, нужно было это сделать тогда, когда они были слабы, но не беда, у нас и сейчас столько сил, что никаким оружием не остановить. Огненный вал содрет с лица вселенной эту заразу под названием Кибдиго, посягнувших на нашу власть и безопасность.

Главный аналитик цивилизации – Онем, перестал вещать и слать образы, его речь понравилась Избранным, в меру патриотична и достаточно оптимистична. По их телам пробежали волны света, что можно приравнять к аплодисментам.

– Полагаю, такую реакцию можно считать одобрением плана, который изложил Онем, доработаем его окончательно и приступим к осуществлению, – Талис таким образом подвел итог целой эпохе отношений с Кибдиго, друзьями они никогда не были, врагами – всегда. На время их примирили обстоятельства, теперь наступила пора расставить все точки в этом затянувшемся противостоянии.

Корнелий Могучий отбыл с дипломатической миссией на родную планету Лагуна, три месяца – оптимальный срок пребывания вдали от планеты, больше нельзя, можно погибнуть. Планета Лагуна для Кибдиго – жизнь, вне планеты они не могли долго находиться и, если такое случалось, погибали. Излучение планеты, или, вернее, планетарного ядра, дарило им энергию,

давало силу и невероятные способности, но только на планете, или на недолгое время вне ее. Вот такой парадокс – великая раса, новый виток эволюции полностью зависел от планеты, если уничтожить планету, то погибнут все Кибдиго без вариантов. Об этом знали только Кибдиго и свято хранили свой секрет.

Новый посол Тонга очень обеспокоился возникшей на ровном месте проблемой. Да, впрочем, и не проблемой вовсе, а возможной сменой курса в отношениях с цивилизацией Джао.

«Придется найти способ сгладить неловкость моего предшественника Корнелия, и что это его потянуло на откровенность... Ответ, пожалуй, один – долгое пребывание вне планеты. Как к его высказываниям отнесутся Джао? Предположить сложно, но, скорее всего, насторожатся и начнут готовить контригру, придется послать подробный доклад правительству, пусть аналитики просчитают вероятностные модели будущего. Воевать сейчас с Джао – самоубийство, да, мы стали за прошедшее время гораздо сильнее, но недостаточно, чтобы победить Джао. И в этом раскладе надо учитывать такую особенность в ведении войны, как то, что Джао будут воевать с нами руками других цивилизаций, сами они не воюют, и мы знаем их ударный отряд – Тернаки. Нам приходилось с ними встречаться в прошлом, Джао их руками хотели уничтожить нашу планету, тогда не получилось... В настоящем они готовы к такому развитию ситуации, которое по неосторожности озвучил Корнелий, и, конечно, используют послушных им Тернаков. Вопрос: почему послушных? Ответ: это секрет за семью печатями, если мы его раскроем, то это будет ключом к нашей победе и лишению влияния Джао в межгалактическом совете. Пожалуй, что так, тогда моя задача здесь – сгладить неловкое высказывание Корнелия и успокоить Избранных цивилизации Джао. Сделать это не просто, придется пойти на хитрость и приоткрыть свое сознание, чтобы они там покопались и извлекли информацию, которую я предварительно подготавливаю».

Составив план действий, в известность членов своей дипломатической миссии ставить не стал, зачем, все идет заведенным порядком. Пригласил своего заместителя Завра, тот прибыл через некоторое время. На вид обыкновенный человек, атлетически сложенный, среднего роста, с правильными чертами лица, черной шапкой волос и пронзительно умными глазами, разговаривать в посольстве принято в аудиорежиме, но одновременно обмен информацией шел на телепатическом уровне. Вся делегация состояла из Кибдиго, по-другому нельзя, Джао – сильнейшие телепаты, и противостоять им могли только они.

– Слушаю вас, посол Тонга, вызывали?

– Нет, приглашал, как разместились? Как идет адаптация? Какие вопросы возникают?

– Все по плану, жалоб нет, персонал вникает в дела и готовит встречу с Избранными цивилизации Джао.

– Правильное направление, а то после последней встречи у Избранных может сложиться неправильное понимание в наших отношениях. Что случилось с Корнелием, ума не приложу, почему он сорвался?

– Устал, наверное, много работал, мало отдыхал...

– Возможно, ты прав, Завр, и что интересно, он озвучивал какой-то бред, к которому политическая линия нашего правительства никакого отношения не имеет.

– Соглашусь с вами, это его личная позиция, о которой я даже не предполагал, полагаю, необходимо довести информацию об этом инциденте до правительства, пусть разберутся с Корнелием.

– Разумно, я так и сделаю, Джао – наши друзья, полагаю, нужно встретиться с Избранными и принести им извинения за несдержанность Корнелия и заверить, что официальная позиция правительства Кибдиго к этому высказыванию никакого отношения не имеет.

Все эти разговоры велись исключительно для прослушки Джао, на самом деле руководители дипломатической миссии общались по закрытому, специально разработанному каналу

связи для таких ситуаций в режиме гравитационного взаимодействия на уровне гравитонов, полагая, что такой технологии у Джао нет. В действительности не было, но они близко подошли к ее созданию.

Вошел секретарь, которому позволялось входить в любое время, и заговорил без предисловий.

– Посол, только что на связь вышел представитель Избранных и передал приглашение на официальный прием в подводном дворце Джао, – это он сказал в аудиорежиме, а по закрытому каналу доложил другое. – Только что на орбиту планеты Соэс прибыла эскадра боевых звездолетов Тернаков.

– Спасибо, передайте Избранным: мы прибудем на прием в полном составе.

Секретарь удалился, а Тонга вопросительно воззрившись на Завра, тот в закрытом режиме удивленно ответил:

– Такого еще не было, и может означать только одно: неосторожные слова Корнелия стали спусковым крючком, Джао испугались и, вероятнее всего, постараются нас захватить и выпотрошить все, что мы знаем, чтобы докопаться до истины. Но, возможно, что нет, и пригласили Тернаков с тем, чтобы выполнить нашу просьбу по контакту с ними.

– Согласен, ситуация двоякая, на прием мы пойдем с надеждой на лучшее, но готовиться будем к худшему.

Глава 2

Планета Лагуна

Сопредседатель межгалактического союза маршал Свел как обычно прибыл на планету Лагуна набраться сил и передохнуть. После тех памятных событий, когда он едва не погубил эту планету, а потом и чуть не погиб сам, прошло много времени.

На планету Свел прилетал исключительно по необходимости, он несколько десятков лет назад принял вакцину, и через некоторое время его организм изменился, он превратился в Кибдиго и теперь долго находиться в дали от планеты не мог, поэтому приезжал, подзаряжался и отправлялся назад руководить союзом и контролировать председателя совета Соо, который являлся представителем Джао. Джао менялись раз в три месяца и руководили под одним и тем же именем Соо. Распознать их невозможно, красивые медузы, так сказать, все на одно лицо, образно выражаясь.

Свел шел, царапая когтями пол, к президенту цивилизации Кибдиго Светлову Сергею, ранее он занимал должность руководителя совета безопасности планеты Лагуна, но потом пришлось стать первым лицом, того требовала обстановка. Бывший президент Дачаев стал Кибдиго и теперь возглавлял правительство и обиды на Светлова не держал.

В приемной как всегда толпились посетители, Свел, не обращая ни на кого внимания, пошел к двери, разумные перед ним расступались, а секретарь открыл дверь при его приближении. Все знали, кто он такой и какую должность занимает. Светлов оторвал голову от монитора и бросил взгляд на входящего, поднялся и с улыбкой пошел на встречу.

– Маршал, рад вас видеть, как долетели? Какие новости?

– И я рад вас видеть, президент, и рад вернуться на планету. Дел много, но необходимость заставляет, не нарушая периодичности, появляться здесь, вы знаете почему?

– Да, конечно, что делать, мы все привязаны к планете, но это небольшая плата за способности, которая она дает, и почти вечную жизнь.

– Согласен, факт, с которым спорить невозможно.

По статусу Свел стоял выше президента Светлова, всё-таки он являлся сопредседателем межгалактического союза, тогда как Светлов только президентом одной небольшой планеты, расположенной на задворках. Однако в отношениях чувствовалось превосходство, или главенство Светлова.

– Как обстоят дела в руководстве союза, что нового? – начал разговор Светлов.

– После тех памятных событий несколько десятилетий назад все идет стабильно, Джао не нарушают договора заключенного здесь и при принятии решений согласуют со мной. Вопрос в другом: долго ли продлится такое мирное сосуществование?

– И как, по-вашему, долго?

– Трудно сказать, ситуация меняется, у Джао большой опыт ведения интриг куда большего масштаба, чем та, в которой участвуем мы, думаю, у них есть план нашего уничтожения. Они ждут удобного момента, вы знаете, как они не торопливы и безжалостны, несмотря на свою разумность.

– Тревожный анализ, возможно, вы правы, приходит время нового противостояния, мы к этому готовились, и теперь так просто нас не взять, у Джао был шанс нас уничтожить тогда много лет назад, нас было мало, и мы были слабы. Но мы смогли убедить их в своей силе и возможностях защититься.

– Все так, президент, но они, видимо, тоже не сидели сложа руки, а использовали время для накопления сил. На мой взгляд, они располагают достоверной информацией о наших возможностях, и это их пугает.

– Мы четко понимаем всю шаткость ситуации. Удара в спину со стороны межгалактического союза не будет, тому гарантия – вы, я прав?

Свел стукнул хвостом по полу, его специальное кресло позволяло это сделать, Светлов знал это признак крайней обеспокоенности маршала, наконец он зашипел, переводчик зачистил.

– Хотелось бы надеяться, но стопроцентной гарантии дать не могу, они могли создать что-то у меня за спиной, есть у меня такие подозрения.

Вошел секретарь и передал Светлову распечатку, такое случалось редко, только в крайних случаях, обычно информация поступала на его терминал. Он знакомился и как-то даже растерянно посмотрел на Светла. Тот обладал выдержкой и ждал, когда заговорит президент, и тот наконец приобрел такую способность.

– Плохие новости, маршал, наш чрезвычайный и полномочный посол у Джао передал, что вступил в должность, но на приеме при передаче верительных грамот бывший посол Корнелий позволил себе наговорить много лишнего по пустяковому вопросу, касающегося разрешения на контакт с цивилизацией Тернаков, Тонга пишет, что он даже слегка угрожал Избранным.

– Странно, всегда уравновешенный, а тут вдруг срыв и где?! Наверное, длительное пребывание вне планеты подействовало отрицательно. Нужно просто заверить Джао, что это не позиция правительства, а частное мнение Корнелия.

– Это не все, судя по всему, Джао угрозу восприняли всерьез, на орбите их планеты появились корабли Тернаков, такого никогда за все время наших непростых отношений не было.

– Нужно срочно переговорить с послом Джао здесь, а я свяжусь с председателем межгалактического совета Соо, потом примем решение, как поступать дальше. Ну и конечно, усилить наблюдение за космическим пространством, возможно появление флотов Тернаков и еще бог знает кого.

Президент тянуть не стал, связался с министром обороны адмиралом Маром, эдаким огромным крабом, который в свое время подержал Кибдиго и пользовался безоговорочным доверием президента, сам он тоже стал Кибдиго.

– На связи, господин президент.

– Адмирал, ситуация усложнилась, возможно появление флотов Тернаков, приведите наши вооруженные силы в боевую готовность и усильте сканирование космического пространства как можно глубже.

– Слушаюсь, приступаю к исполнению.

– Вот здесь никаких сюрпризов, все четко и строго в соответствии с уставом, приступим, маршал, к нашим с вами обязанностям, мой пульт в вашем распоряжении, а посла Соо навещу лично и просканирую его сознание.

– Президент, осторожнее, сканирование может насторожить Соо и соответственно Избранных.

– Скрытно, конечно, очень поверхностно, без этого нельзя, тогда мы ничего не узнаем.

– Согласен, но он может пока ничего не знать, Избранные умны, интригуют тысячи лет и могли его в известность о своих планах не поставить, чтобы избежать утечки информации.

– Разумно, посмотрю по обстановке, – повернулся и пошел к выходу, в приемной образовался коридор из посетителей, которые проводили его взглядами.

Перед президентским дворцом его ожидал служебный автомобиль, охрана предусмотрительно открыла дверь, и он расположился на заднем сиденье. Салон оборудован по последнему слову техники, отсюда можно управлять всем в режиме реального времени. Что делать, у президентов личного времени не было никогда, не изменилось ничего и теперь, просто приходилось работать двадцать четыре часа в сутки, а не двенадцать-пятнадцать, как биологические существа, им нужен отдых. Кибдиго отдых не нужен, они новый виток в развитии цивилизации.

Многое могли и многое выдерживали, состояли из нанокластеров, которые саморегулировались и самовосстанавливались, поэтому жили почти вечно. Убить Кибдиго можно, но очень трудно, они могли находиться в любой среде, даже очень агрессивной. Но все-таки при всех невероятных возможностях у них был один огромный минус – зависимость от планеты, вдали от которой долго находиться не могли, погибали. Поэтому планета для Кибдиго равноценна жизни.

В посольстве Джао его уже ждали, посол Ууолт встревоженно метался по аквариуму, посверкивая огоньками, пробегающими по телу и вихрившимися в районе мантии. Он не понимал, зачем прибывает к нему с визитом лично президент и так неожиданно, по заведенному порядку сразу отослал информацию о визите в метрополию Избранным.

– Желаю обильного корма и чистой воды послу цивилизации Джао, – начал беседу Светлов.

– Удачи вам во всем, президент планеты Лагуна.

Обменявшись любезностями, обменялись мнениями о двусторонних отношениях, отметив, что они носят стабильно дружественный характер. Беседа проходила без какого-либо напряжения, Светлов слегка коснулся сознания посла Джао, оно находилось в состоянии покоя и стабильности. Еще раз проанализировав все «за» и «против», решил затронуть вопрос смены послов, упомянув инцидент с Корнелием.

– Хочу особо заметить и донести до избранных. То, о чем говорил посол Корнелей, – его личная точка зрения, правительство планеты Лагуна никакого отношения к этому не имеет. По прибытии посла Корнелия на планету Лагуна его привлекут к ответственности.

– Мне понятно ваше беспокойство, но вы слишком большое значение придаете этому инциденту, полагаю, что в ближайшее время все встанет на свои места. Я передам вашу обеспокоенность Избранным, – на этом они и расстались, Светлов понял, что посол Ууолт не располагает информацией и теперь ее получил от него, конечно, доложит Избранным, и те сочтут, что откровения Корнелия имеют под собой реальную почву, раз сам президент обеспокоился и прибыл с визитом к их послу. С другой стороны, ситуация может нормализоваться. Время покажет, как будут развиваться события.

Светлов вернулся во дворец правительства, Свет все еще находился в кабинете у терминала связи и, судя по всему, вел переговоры. Он сделал жест, позволяющий Светлу дальше, а сам устроился за рабочим столом, уставленном различной аппаратурой. Через некоторое время он закончился и занял свое анатомическое кресло, сделал паузу и зашипел, переводчик начал переводить.

– Я провел консультации с председателем межгалактического совета Соо, он не в курсе высказываний Корнелия, и пообещал донести нашу обеспокоенность до Избранных. Потом, правда, поинтересовался, как долго я буду находиться на планете, раньше такого интереса он не проявлял.

– Примерно такой же разговор у меня состоялся и с послом, он тоже не в курсе и тоже пообещал связаться с Избранными, донести до них нашу обеспокоенность. В этой связи я вот о чем подумал, может, мы зря всполошились?

– Думаю, что не зря, шаткое равновесие могло нарушиться в любой момент, не Корнелий, так другая ситуация подтолкнула бы к действию Джао. Вопрос о Тернаках – всего лишь предлог, спусковой крючок, который вызовет лавину событий. В этой связи нужно готовиться к войне не с Джао, нет, а с Тернаками, они ударная сила Джао, и кого они еще могут вовлечь в операцию против нас, предположить трудно, возможно, даже цивилизации, о которых мы не подозреваем.

– Думаешь, все так плохо?

– Еще хуже, в любой момент может начаться наступление, в лучшем случае можно ждать какого-нибудь ультиматума.

– Пожалуй, ты прав, межгалактическому союзу и цивилизациям, в него входящим, ничего не угрожает, а вот нас они с удовольствием отправят в небытие вместе с планетой. Мы у них как кость в горле, мешаем править, и, более того, они не понимают всех наших возможностей, не знают, на что мы способны на самом деле, и это их пугает.

– Такой анализ очевиден, думаю, нужно провести совещание с военными. Особой паники поднимать не стоит, Ууолт может расценить такую суету как подготовку к удару. Тут нужно понимать, он пристально наблюдает за нами.

– Согласен, – тут же поручил секретарю собрать совещание, пригласив министра обороны и командующих флотами.

Через некоторое время высокопоставленные военные собрались, все командование состояло из представителей Кибдиго. По-другому быть не могло, способности, которыми они обладали, позволяли осуществлять руководство вооруженными силами планеты намного эффективней.

Министр обороны – адмирал Мар, его заместитель Антон Северов одновременно являлся командующим планетарной обороной. Сын Сергея Светлова – Андрей, командующий флотом, дочь Антона Северова – Лея, координатор боевого центра или просто начальник штаба вооруженных сил, командующий десантом, хорошо знакомый кальмароподобный Спрут, в образе красотки Милли, он так и не поменял этот скафандр, до того вжился в образ. В прошлом охотник за головами, едва не погубивший Светлова и Северова, впоследствии перешел на их сторону и, более того, стал Кибдиго.

Родственные связи не мешали делу, следует добавить, что Андрей и Лея находились в браке. В общем и целом, все Кибдиго второго и третьего поколения пошли от Антона Северова и Сергея Светлова. Теперь численность Кибдиго значительно возросла, но все равно было мало, каждый занимался ответственным делом, заменяя сотни обычных людей. На вопрос о кровосмешении, можно ответить просто: крови не было, ее заменяла субстанция, гораздо сложнее крови. На планете Лагуна жили не только Кибдиго, но и обыкновенные люди и не люди, представители других цивилизаций. Так уж сложилось, теперь можно сказать исторически, когда-то планета представляла собой подпольный бизнес по предоставлению любых, запрещенных услуг представителям всех цивилизаций. Под это и создавалась вся инфраструктура. После того как преступный бизнес прикрыли, планета Лагуна осталась привлекательным курортным центром, куда прилетали отдохнуть тысячи туристов, но уже без экзотических удовольствий. Вот эти коренные жители, обслуживающие туристическую индустрию, и остались, составив население планеты. Поэтому население и было таким разношерстным.

Что же касается Андрея и Леи, то, будучи еще детьми, они сыграли решающую роль в обретении независимости планеты и создании ее обороноспособности. Это они смогли захватить и доставить на планету оружие «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», которое и позволило отстоять независимость и теперь жить в мире. Но это в прошлом, а теперь и Андрей, и Лея совершенно взрослые по людским меркам, даже старые, им исполнилось по шестьдесят лет, у них были и дети, и внуки. Но Кибдиго не старели и выглядели всегда молодо и энергично. Стоит добавить, то, что знал один Кибдиго, знали все, их сознания объединялись в единую планетарную сеть. Такая оперативность в передаче и приеме информации позволяла быстро решать текущие и возникающие вопросы. Это далеко не полный перечень возможностей, которыми обладали Кибдиго, они могли находиться в космосе без защитных костюмов, дистанционно брать под контроль практически любую технику, находиться в любой агрессивной среде, менять облик. Обладая таким оружием, как «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», они сами были оружием. Можно даже сказать, что Кибдиго стали интернациональной цивилизацией, включающей в себя представителей Шит: маршала Светла, крабоподобного адмирала Мора и, конечно, обитателя планетарных морей кальмара Спрута, который уже дал потомство, в отличие от Мора и Светла.

Как только все участники совещания прибыли, секретарь доложил президенту Светлову, тот немедленно отправился в конференц-зал. При его появлении обмен мнениями прекратился, Светлов занял свое место за круглым столом. Почему круглым? Потому что за таким столом все видели его, и он видел всех, такой стол делал всех равными, и президент тоже чувствовал себя за таким столом рядом с соратниками. Не было более приближенных и более удаленных, все воспринимались одинаково, такой стол как бы всех уравнивал.

– Я приветствую высший командный состав вооруженных сил планеты Лагуна, собрать вас на совещание меня заставили чрезвычайные обстоятельства, – после чего изложил суть вопроса. – Получается, что посол Корнелий вольно или невольно провоцирует Джао на активные действия, мы знаем, как нестабильны наши отношения, и знаем, за счет чего держится мир. Пришлось провести встречу с послом Джао Ууолтом, он оказался не в курсе инцидента. Я заверил его, что правительство планеты лагуна не имеет никакого отношения к высказыванию посла Корнелия и придерживается прежнего курса, он обещал довести нашу позицию до избранных. Уважаемый председатель межгалактического союза, маршал Свел, переговорил с председателем союза Джао Соо, прошу вас, маршал, довести информацию о разговоре.

Маршал Свел слегка щелкнул зубами, повертел глазами на стебельках, стукнул слегка хвостом по настилу и зашипел.

– Я провел разговор с Соо об особых отношениях Джао и правительства планеты Лагуна, в ходе разговора никаких двусмысленностей не было, Соо просто не в курсе инцидента с нашим послом Корнелием, я его просвещать не стал.

– Вот такие дела, вроде бы все ничего особенного, но наш новый посол Тонга сообщил, что на орбиту родной планеты Джао – Соэс, прибыли боевые звездолеты Тернаков, а это серьезно. Вы знаете, насколько они мощные и многочисленные, а командуют ими, конечно, не Тернаки, а Джао посредством своих телепатических способностей, – Светлов закончил говорить в аудиорежиме и посмотрел на собравшихся.

Слово взял заместитель командующего Антон Северов:

– Ситуация совершенно не ясная, какая муха укусила посла Корнелия? Мы его знаем и доверили ответственнейшую миссию, и вдруг такой прокол, во-вторых, правильно президент отмежевался от его высказываний, и третье, самое главное, несмотря на принятые меры, Избранные нам не поверили, и подтверждением тому служит прибывший к планете Соэс флот Тернаков.

– Поздно посыпать голову пеплом и сожалеть о сделанном, Корнелий один из нас, значит, ответственность несем мы все. А ответственность предполагает прежде всего действие. Флот Тернаков прибыл к столичной планете Джао для защиты от нашего внезапного нападения, Джао страхуются. Ситуация сложилась сложная, и возможен вооруженный конфликт, – командующий флотом закончил и посмотрел на присутствующих, те сидели в раздумье.

– Думаю, рано делать выводы о действиях Джао, которые могут последовать. Тут главное не провоцировать их на активные действия, на мой взгляд, они давно готовятся к конфликту с нами и ждут подходящего момента, и вот момент настал, есть формальный повод начать боевые действия. Мы знаем неторопливость Избранных, поэтому вряд ли активные действия начнутся быстро. А возможно, и не начнутся вовсе, предлагаю задействовать на полную мощность дипломатический ресурс.

– Согласен с маршалом, не нужно слишком активно акцентироваться на инциденте, принесли извинения и достаточно, нужно посмотреть, что будет дальше. Чем больше мы будем поднимать волну вокруг этого инцидента, тем быстрее Джао поверят в угрозу, исходящую от нас, – осторожно высказался адмирал Мар, Лея посмотрела на него и, решив что-то для себя, заговорила.

– Все, что мы говорим, правильно, но годится разве что для самоуспокоения, конечно, мгновенно Джао не нападут, и, если отправят сюда свои флоты, мы их засечем задолго до

подхода к планете и сможем адекватно ответить. А теперь взглянем правде в глаза: конфликт неизбежен, он зрел с момента заключения мирного договора с Джао, напомню, и договор-то они заключили под давлением обстоятельств, это мы их заставили его подписать. И вот по прошествии времени они все осмыслили, посчитали и, видимо, решили, что смогут нас разгромить и остаться единовластными хозяевами вселенной. Мы такие амбициозные цели не ставили, может, зря? Вероятностные модели такой войны пока не в нашу пользу, если они двинут против нас все армады своих флотов, мы не выстоим. Нужно искать решение, которое позволит избежать конфликта или гарантированно его выиграть. Наш главный аргумент – оружие «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», может не сработать, и Джао пойдут на любые жертвы, мы можем просто не перемолоть все их флоты.

– Серьезный анализ, Лея, не очень оптимистичный, но вполне реальный, думаю, такой разворот событий может произойти в крайнем случае, но нужно готовиться и к такому сценарию.

– Я вот о чем подумал, господин президент, Джао окружили себя кораблями Тернаков и считают, что в безопасности, так ли это? Нет, не так, мы располагаем куда большими возможностями, жаль, что я не подумал об этом раньше, – Милли-Спрут томно вздохнула. – Я вот что предлагаю, отправить меня и еще несколько особей моих сородичей на планету Соэс, и мы станем кошмаром для Джао, они даже не будут знать, откуда на них такая напасть свалилась?

Собравшиеся с интересом посмотрели на Спрута, анализируя его предложение, и не находили изъяна.

– Десант в сердце цивилизации Джао – очень смело и, главное, выполнимо, если мы возьмём под контроль Избранных, проблему можно считать решенной. Попахивает авантюрой, но может сработать, что думаете, коллеги? – Светлов посмотрел на собравшихся, заскрежетал Мар.

– Десант в сердце цивилизации Джао – смело и может сработать, я за этот рейд. Вернее, внедрение нашего десанта в моря Соэс. Проблема только одна – время, три месяца никто не отменял.

– Будем вывозить и менять дипломатическими кораблями.

– Хорошо, – горячилась Лея, – а если сбой, а если дипломатические отношения прикажут долго жить? Тогда смерть без вариантов, ну если мы что-нибудь не придумаем.

– Серьезный аргумент, мы на коротком поводке у планеты Лагуна, она нам много дает, но взамен требует присутствия здесь. Думаю, предложение Спрута хорошее, и его можно использовать в крайнем случае.

– А кто будет определять, когда наступит этот крайний случай? – задал вопрос командующий флотом.

– Конечно, мы, кто же еще.

– В таком случае, господин президент, я за предложение командующего десантом, нужно заранее отправить туда боевой отряд, возможно, сейчас и есть крайний случай, и нужно использовать все возможности.

Мар посмотрел на командующего и поддержал его, отказалась поддержать такую идею только Лея, большинством голосов решили отправить отряд кальмаров на планету Джао.

– Мы приняли серьезное решение, но не ключевое, боевую тревогу я уже объявил, главное – сканирование дальних подступов, командующий флотом, выдвиньте корабли на дальние подступы и постарайтесь вести сканирование как можно глубже. Командующий десантом, готовьте к отправке на планету Соэс свои подразделения. Держите меня в курсе дел в режиме реального времени, – последние можно было не говорить, все Кибдиго замыкались в локальную сеть и находились в курсе всех дел.

Совещание закончилось остался Свел, Мар и Северов, так сказать, ближний круг, Светлов посмотрел на них и заговорил:

– Тяжелые времена наступают, всему приходит конец, мы и так выиграли много времени и успели подготовиться, насколько это возможно. Остается ждать и надеяться, что на этот раз обойдется.

– В этом уравнении есть одно слабое место: какова роль в предстоящем конфликте межгалактического союза, мы понимаем, что цивилизации, входящие в союз, не в курсе той роли, которую играют Джао в глобальной политике. Союз живет своей обычной жизнью, – Свел затронул тему, о которой все думали, но никто не озвучивал.

– Верно, маршал, поэтому и вопрос к вам, учитывая должность, которую вы занимаете, правительство межгалактического союза поддержит нас или направит свой флот на борьбу с нами, как это было в прошлом, – прямо спросил Антон.

– Серьезный вопрос, на который я однозначно ответить не могу, союзу много сотен лет, и все это время Джао руководят им. Я являюсь сопредседателем исключительно потому, что мы навязали Избранным такую позицию и не исключено, что за моей спиной плетутся интриги, о которых я не знаю.

– В таком случае скорректирую вопрос: вы можете блокировать отправку флота в случае возникновения такой ситуации?

– Де-юре да, могу, все, что касается вопросов внутренней и внешней политики союза, согласуется со мной, это вы знаете, но де-факто может получиться, что Соо попытается отправить флот без меня.

– Он сможет отдать такой приказ без вас?

– Джао вероломны, вы знаете это, политики продажны, за моей спиной постоянно плетутся заговоры, о которых я могу и не знать. Ведь Джао учитывают прошлый опыт и держат со мной ухо востро, как вы говорите. Могут быть всякие неожиданности, и к этому мы должны быть готовы.

– Получается, что в случае конфликта, а впрочем, что конфликта – войны, нам придется вести военные действия на два фронта? – озадачился министр обороны Мар и неожиданно предложил. – А что, если нам захватить власть в межгалактическом союзе? Не сидеть и ждать удара, а самим нанести удар?

Нельзя сказать, что предложение министра обороны ранее не обсуждалось, обсуждалось, но чисто гипотетически, теперь оно не казалось таким уж абсурдным.

– Что скажете, маршал?

– А что сказать, господин президент, в войне все средства хороши, нет плохих и хороших, нет запрещенных приемов, используется все, что ведет к победе.

– Сильно сказано, – кивнул Антон. – Только вот вопрос: как осуществить на практике такой захват власти?

– А кто говорит о захвате? Нет, не захват, а переворот, да такой, что даже особо никто не заметит...

– Как это не заметит? – не выдержав, перебил адмирал Мар.

– Вы упускаете из вида одну важную деталь, я сопредседатель межгалактического союза, и за эти десятилетия ко мне все привыкли, и я вник во все вопросы межгалактического союза. Да и со мной правительству общаться легче, привычнее, всё-таки я гуманоид, хоть и рептилия, по-вашему.

– Но вы же сами только что сказали, что возможны неожиданности?

– В таком деле все возможно, нужно действовать быстро и жестко, полагаю, что есть силы, которые поддерживают Джао, думаю по двум причинам: первая – находятся под полным их контролем, вторая – они из другого звездного сектора и выполняют роль стабилизатора в нашем союзе, как раз вот на такой случай переворота.

– Интересно, и что за эти годы вы их не выявили? – поинтересовался Антон.

– Всех выявить невозможно, они занимают высокие посты по вертикали власти, да и по горизонтали тоже.

– Получается, что вы один против них? – продолжал допытываться Антон.

– Нет, кое-что удалось сделать, на некоторых ключевых постах наши кадры, вы помните, господин президент, тот секретный проект, думаю, теперь самое время его активировать?

– Надо подумать, дело не простое, вы хорошо поработали, внедрили Кибдиги во многие структуры власти в правительстве, но вряд ли этого достаточно. Их всего процентов тридцать от общего числа высшего руководства?

– Примерно так и есть, и все делают вид, что находятся под неусыпным контролем Джао. Думаю, раскрывать такой козырь пока рано, нужно посмотреть, как будут действовать Избранные. Вы, господин президент, сделали свой шаг, теперь «слово» за ними, и уж тогда принимать решение по ситуации.

– Пожалуй, что так, когда планируете возвращаться на Дакус?

– Для полной стабилизации и накопления энергии минимум неделя.

– Хорошо, к тому времени все станет ясно, а эту неделю поработаем.

– Командующий планетарной обороной, доложите, как идет выполнение проекта программы «ДОРИ»?

Антон удивленно посмотрел на Светлова, секретнейший проект, который позволит выжить в любой ситуации, посвященных минимум. Сомнения и пауза Андрея красноречивей слов и говорили о том, что он удивлен.

– Докладывай, Северов, мы друзья и единомышленники, плывем в лодке, которую раскачивать не будем, потому что все пойдем ко дну.

Адмирал Мар и маршал Свел с удивлением смотрели то на президента, то на Северова, не понимая, о каком проекте идет речь.

– Хорошо, проект «ДОРИ» – совершенно секретная разработка, и его суть в следующем: наши ученые работали и работают над усовершенствованием оружия «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», в ходе работы они заинтересовались, куда девается материя, которую мы уничтожаем, в космосе ничего не остается, он как бы поглощает все и после удара остается чистым. Удалось выяснить, что материя не пропадает бесследно, а помещается в как бы образовавшиеся карманы подпространства и потом разлагается на элементарные частицы. На этой основе удалось создать подпространственный двигатель, который позволяет путешествовать в космосе гораздо быстрее, расстояния перестают играть роль. Мы можем преодолевать расстояния во много раз быстрее. Но есть одна проблема, установка очень громоздкая и занимает много места, поэтому на корабль установить ее не можем, думаю, что пока ученые работают и создадут компактный прототип, правда потребуется время, сколько неизвестно. Теперь главное, установка смонтирована на планете, испытания не проводились в силу понятных обстоятельств, чтобы раньше времени не открыть наш секрет. Свел, мы можем переместить планету в другую галактику, предварительно подобрав подходящую, и сойти со сцены политической борьбы, да и вообще просто исчезнуть.

– Интересная разработка, жаль, нельзя установить на корабли, такая технология изменила бы расклад сил в нашу пользу. Установка позволит нам спасти планету и жителей, если ей будет угрожать уничтожение, я правильно понял?

– Да, вы совершенно правильно поняли, не бежать, а спастись от уничтожения, если не будет другой возможности.

– На крайний случай хороший вариант, надеюсь, что к нему не придется прибегнуть, могут остаться Кибдиги, и их вряд ли эвакуируют, а это верная смерть. Ведь планета – это жизнь для нас.

– Хорошо бы так, в случае необходимости постараемся никого не оставить, все зависит от того, как будут развиваться события.

– Давайте подождем и посмотрим, по какому пути пойдут наши отношения с Джао. Но работать на опережение нужно. Уверен, Джао тоже думают, как избавиться от нас побыстрее.

Зашел секретарь и сообщил, что маршала Светла на связь вызывает председатель межгалактического союза Соо.

– Ну вот, господин президент, началось.

– Прошу за мой терминал связи, – и попросил секретаря перевести разговор в его кабинет, сам, конечно, остался.

– На связи, господин председатель.

– Прошу простить за беспокойство, мы с вами совсем недавно обсуждали возникший инцидент на планете Соэс, где посол Корнелий имел неосторожность оскорбительно себя вести и угрожать Избранным.

– Да, господин председатель, такой разговор состоялся, президент и правительство планеты Лагуна сожалеют о случившемся и приносят свои извинения.

– Я связался с Избранными, они обеспокоены и не понимают, чем вызвана такая вспышка официального лица посла цивилизации Кибдиго Корнелия, которое лишено права говорить от своего имени. Посол может выражать только позицию правительства планеты Лагуна. Избранные получили извинения президента и правительства планеты Лагуна, но принять их не могут по вышеизложенной причине.

– Чего же хотят Избранные? Как урегулировать ситуацию?

– Вопрос не ко мне, а к Избранным. Я вот еще что хотел заметить, сопредседатель Светл, межгалактический союз не будет вмешиваться в отношения между Джао и Кибдиго. По простой причине: Кибдиго имеют особый статус в союзе и широкую автономию, имеют свое посольство на центральной планете Джао – Соэс, могут вести прямой диалог с Избранными. В этой ситуации нам просто не следует мешать Кибдиго вести этот диалог, а если вести его не получится, то по официальной просьбе правительства Кибдиго мы, возможно, вмешаемся в ситуацию.

– Я понял вас, председатель, и понял позицию, которую занимает межгалактический союз, но вы не согласовали со мной положения этой позиции.

– Учитывая, что в настоящее время вы находитесь на планете Лагуна, а я единолично руковожу союзом, думаю, такое возможно. Когда вы прибудете на стольную планету, мы обсудим с вами сложившуюся ситуацию.

– Благодарю вас, председатель Соо, за информацию.

На этом общение закончилось, осадок остался тягостный, и оба молчали, осмысливая разговор. Светлов прохаживался по кабинету, заложив руки за спину, Светл наблюдал за ним и наконец заговорил:

– А что мы хотели, Джао очень долго терпели нас и меня в качестве сопредседателя, и вот подвернулась подходящая причина, позволяющая Джао расставить все по своим местам, а проще говоря, вернуться на десятки лет назад.

– Точно подмечено, к моменту, когда мы смогли навязать такой союз Джао, к моменту, когда они не смогли нас уничтожить. Получается, мы не зря готовились к худшему, надеясь на лучшее?

– Старая, как мир, аксиома: хочешь мира – готовься к войне. Возможно, вам стоит напрямую пообщаться с Избранными?

– Я пытался, не отвечают, задействовал посла Тонга, жду информации.

– Думаю, что скоро ситуация прояснится окончательно, пойду пока займусь своим сектором ответственности там, в правительстве. Если потребуюсь, я в центре связи.

– Спасибо, маршал, до встречи.

Сергей прошелся еще раз по кабинету и устроился за своим терминалом, настроение оставляло желать лучшего, поступил входящий звонок, Сергей бросил взгляд, звонила жена Паула. Он не торопясь активировал связь, раздался мелодичный голос жены.

– Привет, дорогой, ты забыл в гостиную планшет?

– Здравствуй, Паула, да, действительно закрутился, спасибо, что напомнила. Как у тебя дела, чем занимаешься?

– Сережа, ты здоров? Такими вещами ты не интересовался давно, что случилось?

– Да ничего особенного, так, мелкие неприятности.

– Ладно, не буду отвлекать от государственных дел, дома поговорим.

А Светлову сейчас не до разговоров, на самом деле он просто не знал, что делать, вошел секретарь и доложил, что его приглашает на прием посол цивилизации Джао – Ууолт.

«Ну вот, я не знаю, что делать? А Джао знают и перехватывают стратегическую инициативу, так недалеко и до поражения. Пора собраться и начинать действовать, а не идти на поводу у событий».

– Спасибо, сообщите, что я буду на приеме.

Андрей Светлов, герой событий многолетней давности и сын президента, вошел в виртуальное пространство. Огромное хозяйство боевого флота жужжало как улей, все находилось в движении. Кто-то прилетал, кто-то улетал, кто-то спешил на боевое патрулирование, кто-то планировал боевые операции, кто-то проводил учебные маневры – обычная флотская суэта, подчиненная строгим законам. Со стороны могло показаться, что царил хаос, на самом деле все строго выверено и спланировано. Когда-то Андрею удалось предотвратить неизбежное – уничтожение планеты вместе с Леей, теперь уже его женой. По человеческим меркам, в то время они были младенцами и вот теперь, по тем же меркам, умудренные жизнью люди, имеющие семью и многочисленное потомство. Он осмотрел виртуальное пространство флагманского корабля флота, новым взглядом – боевого командующего, имеющего опыт космических баталий. От судьбы не уйдешь, тогда был всего один корабль с одной установкой «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», теперь полноценный флот, оснащенный усовершенствованным оружием. Но понимания быстрой победы над Джао не было, не было такого бесшабашного юношеского задора и уверенности в победе. Да, способности развились, для обычного человека невероятные, но Джао имели гораздо больше кораблей и ресурсов.

«Несомненно, мы перемелем много флотов, но они возьмут нас численностью. Пока никаких изменений на тактической карте не наблюдалось, и предполагаемый театр военных действий пустовал, надолго ли? А чего ждать?! Может быть, действительно совершить рейд по тылам противника? Идея хороша, ситуация не позволяет, нет повода нападать на Джао, официально войну никто не объявлял...»

Его размышления прервал звонок Леи, несмотря на время, у них сохранился юношеский задор в отношениях.

– Привет, чем занимаешься? Планируешь и строишь вероятностные модели будущего противостояния?

– Ты как всегда права, планирую и строю, но результаты неутешительные, правда, есть одна идея – совершить боевой рейд по тылам противника первыми.

– Не ждать, когда гром грянет, а самим наведаться к противнику? Идея хорошая, только повода для такого рейда Джао пока не дали. Скорее, мы повели себя неправильно, посла Корнелия никто за язык не тянул, на мой взгляд, он намеренно спровоцировал Избранных.

– Ты права, пока поле боя занимают дипломаты, если они не договорятся, в дело вступим мы. Тут вот какое дело, Лея, мы не устоим перед бесчисленными армадами флотов Джао, они нас задавят числом, мы перемелем большие силы, но они смогут прорваться к планете и уничтожить ее практически при любом раскладе, кроме этого.

– На сегодняшнем совещании озвучили эту тему, и отец отнесся к ней с пониманием, наступит время, и придется принять эту идею за основу.

– Скорее всего, так и будет, посмотрим, как закончится сегодняшний прием у посла Ууолта.

– Отец берет тебя с собой?

– Да, скоро лечу.

– Удачи, но посол есть посол, просто транслятор того, что ему велят Избранные.

– Послушаем, что же они ему велели сказать нам.

На этом разговор с Леей закончили, они могли бы поговорить и без использования техники – телепатически. Но не делали этого по той простой причине, чтобы не отвыкнуть общаться в аудиорежиме. Да и окружающие, многие из которых обыкновенные люди, приветствовали такое общение, это делало Кибдиго ближе к ним.

Андрей собрался, торжественно оделся, как и положено командующему, и отправился в посольство Джао.

Встречали президента и его свиту помпезно, выражая все возможные почести, ничего не предвещало проблем, скорее всего, наоборот, Светлов даже подумал, что конфликт улажен и ему сейчас об этом объявит посол Ууолт. Но время шло, ничего не происходило, Светлов стал слегка раздражаться, но тут его сознания коснулась мягкая волна, но не проникновения и попытки сканировать сознание, а общения. Конечно, это посол Ууолт вступил с ним в контакт, оба владели телепатией.

– Прошу простить, Президент Светлов, за нарушение договора не вступать в телепатический контакт, не использовать способности к внушению и манипулированию, но ситуация такова, что я позволил себе прибегнуть к этому способу, чтобы не возникло недопонимания между нами, и вы правильно восприняли информацию, которую я хочу довести до вас. Переводчики порой неточно трактуют тот или иной образ, может возникнуть двойное понимания, что в сложившейся ситуации недопустимо.

– Посол Ууолт, извинения приняты, причины понятны, я думаю, такое нарушение договора во благо нашим цивилизациям, я готов к приему информации.

– Некоторое время тому назад вы обратились ко мне с просьбой передать ваши извинения за несдержанность посла Корнелия расы Кибдиго Избранным цивилизации Джао и заверить их, что его высказывания не имеют ничего общего с политической линией официального правительства планеты Лагуна. Я передал информацию о вашем посещении посольства и вашей просьбе, сегодня пришел ответ от Избранных. Они с большим пониманием отнеслись к вашему беспокойству за инцидент с послом Корнелием, ценят жест доброй воли, который вы продемонстрировали, прибыв в посольство Джао лично. Сам по себе инцидент не так уж важен, важна информация, которую он несет, а она говорит о том, что часть правящей элиты на планете Лагуна настроены враждебно к Джао, такое обстоятельство вызывает недоумение и настороженность. Джао готовы забыть инцидент, если в качестве жеста доброй воли и реального желания остаться в дружеских отношениях с нами, вы передадите нам образец установки под названием «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ». Каков будет ваш ответ на это пустяковое предложение?

Светлов понимал, что под предлогом налаживания отношений их просто хотят разоружить, что значить отдать такое оружие? Только одно – уничтожения этим же оружием Кибдиго, сейчас оно является сдерживающим фактором и принуждает Джао к миру. Прямо отказать послу он не мог, поэтому решил потянуть время столько, сколько сможет.

– Согласен, плата за сохранение добрососедских отношений небольшая, и я бы согласился прямо сейчас и прямо здесь, но есть одно «но»: такое решение может принять только коллегиальный орган, которым является совет безопасности. Поэтому мне придется согласовать такое решение с советом, как только я это сделаю – сообщу вам о решении.

Отличный ответ, завернутый в блестящую упаковку обещаний, но делать нечего, послу Ууолту пришлось принять такой ответ и согласиться подождать.

– В конце концов, господин президент, мы никуда не торопимся, время для нас, как и для вас, большого значения не имеет, подождем, пока вы утрясете все бюрократические процедуры, и продолжим наш разговор.

На этом обмен мнениями и информацией завершился, и Светлов посчитал возможным покинуть прием, оставив за себя Андрея.

– Командующий, побудьте здесь за меня, никаких решений не принимать, ни во что не ввязываться, просто отдыхайте, а я отбываю, меня ждут дела.

Президент отбыл, а Андрей продолжал дипломатическую игру, на приеме находилось много известных политиков, и он с удовольствием обменивался с ними мнениями. Посол Ууолт, хозяин приема, успевал везде и вскоре уже беседовал с командующим, втянув его в гипотетический спор о месте разумных цивилизаций во вселенной.

Глава 3

Когда замолкают политики, начинают говорить пушки

Тонга беспокоился, армада звездолетов Тернаков на орбите планеты Соэс и срочное приглашение на прием – большая неожиданность, которая не оставляла сомнений, Избранные обеспокоились заявлением Корнелия и принимают меры.

«Оно и понятно, – анализировал Тонга, – мы поступи бы так же, звездолеты Тернаков на орбите – несомненная демонстрация силы, ну что же, мы дали повод. Наш президент и правительство открестились от заявлений Корнелия и принесли официальные извинения, вот теперь последует реакция Избранных, скорее всего, они сегодня выдвинут мне условия дальнейшего мира между нашими цивилизациями и пути решения конфликта. На месте будет видно, пора выдвигаться, заставляя ждать Избранных – значит накалять обстановку».

– Кортёж с послом Тонга прибыл во дворец, – передал информацию Избранным распорядитель.

Тонга вместе с сопровождающими дипломатами вплыл в зал, заполненный Избранными, те неспешно шевелили щупальцами, мерцая мантией и слегка колышась, зрелище красивое, трудно заподозрить в этих медузах наличие разума, да еще такого изошренного.

– Благодарю избранных за приглашение на прием, желаю много корма и чистой воды, – ритуальная, ничего не значащая фраза.

Избранные продолжали свое цветное представление, Тонга ждал, Избранные молчали и вдруг резко его сознание схватили телепатические «клещи», щупальца Избранных проникали, все дальше уговаривая его не сопротивляться. Дипломатическая миссия готовилась к таким событиям и соответственно тренировалась, тренировался и Тонга, он быстро поставил блоки, но Избранные с легкостью проминали их, продвигаясь вглубь сознания и считывая информацию.

– Все, достаточно, – призывал Тонга Избранных, – остановитесь...

Но нет, те вошли во вкус, легкость, с которой они преодолевали защиту Тонга, расслабила их, за ними стояла сейчас масса Джао, генерирующая телепатическую энергию и транслируя Избранным. У Талиса не было сомнений в успехе, противостоять такому напору никто не сможет, не сможет и посол Кибдиго.

Тонга, задействовав резервы, быстро создал телепатическую сеть со своими дипломатами, те тоже подвергались воздействию со стороны Избранных. Активировались дополнительные контуры, связь замкнулась, и Тонга нанес ответный телепатический удар, не смертельный, нет, но очень чувствительный. Избранные вздрогнули, колебания мантии изменили свой ритм, стали более частыми, огоньки по телу забегали интенсивней, они ожидали сопротивления, но ответного удара нет. Замыкать в сеть свои сознания они не умели, но вот коллективно воздействовать на объект могли, и теперь пришла пора использовать эту способность в полной мере.

Избранные решили прибегнуть к этой крайней мере в отношении дипломатов потому, что дипломаты единственные Кибдиго и находятся рядом. Просканировав их сознание, хотели получить все данные о планах Кибдиго и узнать все их секреты. Они понимали, что такой шаг ведет к конфликту, возможно, военному, такой расклад их не пугал, ресурсов Джао имели достаточно. И вот когда цель уже близка, пройдены первые поверхностные уровни сознания Кибдиго, они вдруг получили ответный удар, не критичный, конечно, но ощутимый. Удар, который заставил их отшатнуться. Избранные услышали призыв посла Тонга остановиться, но дело сделано, останавливаться смысла не имело, последствия и в том, и в другом случае одинаковые. Избранному Талису пришла идея договориться с послом Тонга, он быстро обменялся мнениями с другими Избранными, те согласились, посчитав, что такая попытка ничего

не решает, но дает им время перегруппировать сознания Джао, подключить все ресурсы и направить их на сканирование сознаний Кибдиго.

– Посол Тонга, прошу вас снять защитные блоки и открыть свои сознания, мы должны убедиться, что цивилизация Кибдиго не замышляет против нас ничего такого, о чем говорил посол Корнелий.

– Уважаемые Избранные, такой недружественный шаг не останется без ответа, вся ответственность за последствия ложится на вас. Ваша просьба открыть наши сознания незаконна и противоречит всем договоренностям, вы ответите за это.

– Ну вот, что и требовалось доказать, вы тоже начали нам угрожать, значит, мы на правильном пути.

Ведя переговоры, Талис получил подтверждение, что все готово для начала телепатической атаки. Конечно, в зале приемов присутствовали не сами Избранные, а их так называемые трансляторы. Рисковать своими драгоценными сознаниями они не могли и не хотели, но чутко наблюдали и контролировали операцию. Ответный удар Кибдиго не был критичен, но достаточно силен, чтобы понять: у них есть резервы. Оставалось решить: обрушиться на Кибдиго всей мощью находящихся на планете Джао или усиливать давление постепенно? Обменявшись мнениями, решили наращивать давление постепенно, такой подход давал возможность просканировать сознания и извлечь интересующую их информацию. Если обрушиться на Кибдиго сразу, то можно их просто уничтожить, сознания, не выдержав такого давления, просто могут взорваться.

– Посол Тонга, вы не оставляете нам выбора...

– Выбор всегда есть, что вас интересует? Спросите, и, возможно, мы вам ответим, зачем совершать насилие над дипломатической миссией. Напомню, мы обладаем дипломатическим иммунитетом, – ведя переговоры с Избранными, Тонга сформировал информационный пакет и отправил на планету Лагуна. Таким способом связи Кибдиго не пользовались, но умели это делать, передавать информацию почти мгновенно на любые расстояния.

Избранные обдумывали предложение посла и после минутного обсуждения решили, что, вступив в переговоры они затянут начатое и информацию не получают, поэтому решили идти до конца.

Посол Тонга не ожидал, что его предложение примут и приготовился к худшему, он понимал, что противостоять Джао целой планеты невозможно, поэтому отдал команду дипломатам перейти в боевой режим, поставить щиты и перенаправить телепатическую энергию Джао в накопители.

– Формируем копьё и пробиваемся назад в посольство на остров, другого плана действий не вижу.

Джао просчитали все, кроме одного, Кибдиго являлись кибернетическими созданиями и могли трансформироваться, но их было мало, что давала Джао надежду на успех.

Телепатическое давление на сознания Кибдиго стало резко нарастать, те перенаправили эту энергию в накопители, параллельно трансформируясь и образуя боевое построение.

Избранные не понимали, что происходит, телепатическая энергия поглощалась Кибдиго, они вдруг стали терять очертания и трансформироваться в определенную конфигурацию. Конфигурация имело острие, которое нацелилось к выходу, и через мгновение, разрушив вход в зал, делегация Кибдиго вырвалась в море, где их поджидали бойцы, нет, не Джао, а одной из цивилизаций водных миров – Ктоны. Огромные боевые особи, отдаленно похожие на драконов, около восьми метров в длину, мощное туловище, утыканное шипами, три пары конечностей, четыре основных и одна пара рудиментарных, которыми можно выполнять тонкую работу. Полтуловища занимала голова с пастью, усыпанной острыми зубами, и все это великолепие венчал мощный хвост, благодаря которому они быстро передвигались в воде. На туло-

вище угадывалась боевая раскладка, в верхних конечностях они держали какие-то предметы, скорее всего, оружие.

Тонга в мгновение ока оценил опасность новых врагов, и, не останавливаясь, копьё Кибдиго ринулось на них. «Драконы» не растерялись, они имели карт-бланш на любые действия, главное – остановить Кибдиго или убить. В воде не всякое оружие эффективно, водная среда тормозит практически все, в любом случае скорость снаряда теряется, лучевое оружие не действует. Остается кинетическое, эдакие дротики, снабженные мини-двигателями, наподобие торпеды, но летящие в воде, как пули на воздухе. Вот такие мини-торпеды летели на Кибдиго, и, пожалуй, на этом можно было бы поставить точку, но только в том случае, если бы Ктонам противостояли обыкновенные бойцы, им не повезло, они встали на пути у лучших бойцов галактики.

Время для Тонга и его команды замедлилось, разделилось на безмерно малые величины – наносекунды. Копьё сформировало энергетический щит, и мини-торпеды, врезаясь в него, рикошетили, некоторые взрывались, не причиняя вреда Кибдиго. Тонга пока решил подождать с применением оружия против новых врагов, а те явно растерялись, не понимая, что происходит. Потом опомнились, приказ Джао священен, его нужно выполнить или погибнуть, третьего не дано, и всей стаей, с обнаженными огромными клинками разной конфигурации, плюс зубы и когти, устремились на Кибдиго, сила впечатляющая.

– Приготовиться к ближнему бою, активировать холодное оружие, старайтесь не убивать, а только отсекайте конечности, лучше хвосты, тогда они потеряют скорость, построения не меняем.

Расстояние сокращалось быстро, и вот уже копьё Кибдиго соприкоснулось с первыми Ктонами. Те попытались с налета порвать и порубить Кибдиго, но куда там, выверенными движениями, Тонга и его отряд, крошили врага направо и налево, конечности и хвосты летели во все стороны, скрываясь в глубине. Ктоны терпели сокрушительное поражение, но не отступали, Джао внушили им одну мысль: умереть или победить. А тут не получалось ни того, ни другого, они не побеждали, но и не умирали, из ран текла зеленая кровь, окрашивая воду в призрачный цвет, играющий на солнце изумрудом. Бой длился несколько секунд, скорость копья высока, оно как масло прошло наступающих Ктонов. Те растерянно смотрели вслед удаляющимся Кибдиго, прося помощи у Джао, но нет, те и не подумали ее оказывать, воплощая в жизнь свой наказ – победа или смерть. Не смогли погибнуть в бою, пусть погибают от ран. Но и здесь Джао ждало разочарование, достаточное количество Ктонов остались в строю и помогали своим товарищам, а не бросились в погоню за Кибдиго.

Дипломатическая группа Кибдиго во главе с послом, прорвав заслон Джао, устремилась к посольству, оставалась надежда на то, что Джао не нанесут удара по острову с посольством. Доплыли без приключений, остров и постройки не разрушены, на причал выходить не стали, а проплыли тоннелем прямо под здание посольства, обстановка сложнейшая, планета Соэ – родина Джао, в воде их ждали полчища Ктонов, на орбите барражировали не маленькие корабли Тернаков, а вот на суше пока тихо. Но именно пока удар можно нанести и с орбиты, но Джао вряд ли на это пойдут, берегут планету, экологию и свое комфортное существование.

Тонга попытался связаться с правительством Лагуны, не получилось, все каналы заблокированы. Он собрал вех дипломатов в своем кабинете.

– Господа, обстановка сложная, наша дипломатическая миссия под угрозой уничтожения, Джао попытались снять информацию с наших сознаний – не получилось, попытались задержать у себя, мы вырвались, попытались уничтожить по пути сюда, мы прорвались. Наш корабль на орбите, вы знаете, это супердредноут «Лагуна» под командованием адмирала Нишикори, на борту имеется установка «Последний ВЗДОХ», и, похоже, нам придется ее применить или шантажировать Джао, чтобы вырваться с планеты. Какие будут предложения?

Нельзя сказать, что дипломаты пораженно молчали, нет, они готовились к такому развитию событий, все, кто летел на планету Соэс, проходили специальную подготовку. Мир с Джао держался на силе оружия Кибдиго и мог в любой момент перейти в войну, вот такой момент наступил. «Заговорил» советник, Сергей Боков, не в аудиорежиме, не телепатически, а на гораздо более тонком уровне в гравитационно-волновом диапазоне, в том диапазоне, который Джао перехватить не могли.

– То, что происходит с нами, могло случиться с любой дипломатической миссией, нам повезло, мы только что прибыли с планеты и полны сил, у нас запас по времени три месяца, фора, о которой не знают Джао. Плохо другое: мы находимся в самом сердце цивилизации Джао, они здесь хозяева и могут применить любые способы нашей нейтрализации, неизвестные нам.

– Уже пытались и действовали предсказуемо, – откликнулся атташе Адреано Тано. – Они не будут наносить удар по планете и по нашему острову, недалеко избранные...

– Далеко они или близко, мы не знаем, – перебил Боков.

– Теперь знаем, далеко, в зале приемов находились обыкновенные трансляторы телепатической энергии, поэтому нам не удалось снять информацию с их сознаний, – дополнил Тонга. – Извини, Адреано, продолжай.

– И все-таки не будут, планета Соэс – для них святое, а вот захватить нас в плен и считать сознание – это задача номер один для Избранных, им нужна информация.

– Ничего нового, конечно, нужна, они сами об этом нас «попросили», – вставил начальник безопасности посольства Рон Комов.

– Нужна, ты прав, информация о нас. Они ничего не знают о Кибдиго, только предполагают, мы не раскрывали свои способности до конца.

– Возможно, Сергей Петрович, им нужно все. Заявление Корнелия – предлог, за который они ухватились и теперь пойдут до конца, мы знаем, их ресурсы неограниченные, а у нас всего одна планета, от которой мы надолго оторваться не можем.

– Вопрос не в этом, оставим анализ аналитикам на планете, вопрос идет о нашем выживании, вот на этом и давайте заострим наше внимание.

Замечание посла остановило дискуссию, наступила пауза, начальник безопасности прошелся по кабинету и предложил простое, но эффективное решение проблемы.

– Выход один – трансформироваться, скопировав какую-нибудь местную живность и дожидаться помощи в таком состоянии. Придется пожить под водой, но это ничего, запас времени у нас есть, наши об этом знают.

– Знать то знают, но догадаются ли искать в морских глубинах? – резонно заметил Боков.

Тонга посмотрел на свой отряд, да, боевой отряд, дипломатия в прошлом, заговорила сила. Он принял решение, его радовало одно обстоятельство: бойцы не упали духом.

– Я внимательно выслушал вас, вы правы, несомненно одно: нужно выбираться с планеты, поэтому идея трансформации неплоха, и мы трансформируемся в Ктонов, такая трансформация не потребует много энергии, будем помельче, чем настоящие Ктоны, но кто обратит на это внимание. Второе: с дипломатией покончено, посольство подверглось нападению, мы переходим на военное положение со всеми вытекающими последствиями, я – командир отряда, мой заместитель – Завр. Третье: наша цель – покинуть планету, для этого необходимо связаться с адмиралом Нишикори, он вышлет шаттл, оборудованный системой маскировки, и подберет нас в оговоренной точке. Теперь к делу, уничтожьте все документы и носители информации, экипируйтесь, подберите оружие с учетом того, что придется его использовать, будучи Ктонами, через час покидаем остров. С Нишикори свяжемся, когда появится возможность, отплывем подальше от острова, оторвемся от наблюдения и скорректируем с ним наши действия.

Избранные находились в состоянии непонимания, в успехе хорошо спланированной операции сомнений не было. Теперь не только об успехе, но, скорее, о поражении приходилось думать. Снять информацию не удалось, остановить или уничтожить тоже не удалось... Более того, поступил доклад, что, миновав заслон Ктонов, они уже находятся в посольстве. Возник резонный вопрос: что делать дальше? А тут на связь вышел посол Ууолт с планеты Кибдиги и сообщил, что президент Светлов и правительство в курсе инцидента о нападении на членов посольства, требуют пояснений и прекращения враждебных действий.

– Более того, посольство Джао окружено вооруженными бойцами Кибдиги, я практически нахожусь здесь в качестве заложника.

Избранные нервно парили в центре огромного грота, переливаясь всеми цветами радуги и поедая планктон. Поглощение не мешало им думать и общаться, грот их несколько тяготил, они находились в нем в целях безопасности. Впервые на планете Соэс велись боевые действия. Ктоны – лучшие бойцы в водной среде, потерпели поражение, Избранные удивлялись и не могли понять: почему? Наконец обмен замедлился, и Талис попытался систематизировать произошедшее.

– Мы недооценили Кибдиги, впрочем, так же, как и много лет назад, они преподнесли нам сюрприз – смогли противостоять телепатическому давлению Джао всей планеты. Учитывая такую телепатическую силу, неудивительно, что им удалось бежать. Теперь предстоит решить, что делать? На мой взгляд, можно пойти двумя путями, первый – отпустить дипломатов Кибдиги домой и в ответ получить наше посольство, находящиеся на Лагуне. И второе, менее популярное, силовое решение вопроса – довести дело до конца, арестовать Кибдиги здесь, снять информацию и, как следствие, уничтожить корабль, который припаркован на орбите нашей планеты.

Передав образы, Талис продолжал парить, шевеля щупальцами и посверкивая огоньками на теле, что означало ожидание ответа.

– Несомненно, хорошо спланированная операция по захвату Кибдиги провалилась, не помогли и лучшие бойцы Ктонов, варианты, предложенные Избранным Талисом, не идеальны, но можно попытаться их использовать в комплексе. Конечно, нужно позаботиться о нашем посольстве на Лагуне, для этого начать переговоры, чтобы отвлечь внимание. Параллельно попытаться захватить Кибдиги и снять информацию, что касается их корабля на нашей орбите, думаю, пока его трогать не надо, иначе они уничтожат наш у себя. Всякое наше действие будет иметь противодействие.

– Избранный Айя поведал нам и много, и мало, он радуется за политическую ситуацию, а что за нее переживать?! Нам не перед кем отчитываться. Предложения Талиса взвешенные, тут нужно идти до конца – уничтожить угрозу цивилизации Джао в корне. Соглашусь, что наше посольство нужно вызволить с планеты Лагуна, и для этого предлагаю направить туда несколько флотов, создав таким образом ударную группировку, уничтожить планету вместе с угрозой.

– Гур слишком воинственно настроен и забывает уроки прошлого, он отвечает за безопасность, я же аналитик нашей цивилизации и опираюсь не на эмоции, а исключительно на факты. Факты на этот раз к нам благосклонны, мы получили возможность усомниться в истинных целях Кибдиги благодаря несдержанности посла Корнелия. Последующая цепь событий лишь подтверждает сказанное им, основания – слишком бурная реакция Кибдиги, взволновались все, начиная с президента, значит, Корнелий сказал правду. Непреложным фактом является то, что Кибдиги сильнее нас телепатически, нужно это признать, мы не смогли считать информацию с их сознаний. И последнее, они сильны не только телепатически, но и физически, победить Ктонов в их привычной среде дорогого стоит, а Кибдиги победили их с легкостью. Теперь заметьте, они вернулись в посольство, не сбежали, не затерялись в морских глубинах, а вернулись на остров. Такой поступок означает только одно: они уверены в себе и в своих

силах. Вероятностные модели будущего невозможно построить оптимально, слишком много переменных, но одно можно утверждать с уверенностью: Кибдиго – наши соперники, оптимальный вариант – избавиться от них быстро, не жалея ресурсов.

– Избранный Онем может давать рекомендации и долгосрочные прогнозы, на то он и аналитик, кто поддерживает решение Избранных начать военные действия против цивилизации Кибдиго?

Когда наступали такие переломные моменты, Избранные «зависали», им требовалось время для осмысления и взвешивание фактов за такое решение и против, продлиться такое обдумывание могло долго, а решать нужно быстро, ситуация требовала быстрой реакции. Избранный Талис нарушил традицию и завибрировал, прервав тем самым начавшееся осмысление.

– Понимаю, что нарушаю традиции, прервав осмысление, но обстановка требует постоянной и быстрой реакции на события, предлагаю оставить одного Избранного для координации действий, наделив его всеми полномочиями, остальные могут сколь угодно долго обдумывать и осмысливать решение.

– Талис справедлив, цивилизацией нужно управлять, времена не простые, предлагаю оставить руководить Избранного Талиса.

Выступление Гура, отвечающего за безопасность, поддержали и передали все полномочия по управлению цивилизацией до принятия решения на Избранного Талиса, таким образом он стал единоличным правителем огромной империи.

– Благодарю Избранных за понимание момента, обязуюсь направить все свои усилия во благо цивилизации Джао.

На этом совет закончился, Избранные неторопливо колыхали мантиями, переливались огоньками и поедали корм, осмысление началось и обещало быть долгим. Только одна особь – Талис, удалялся из грота в особое помещение – центр управления цивилизацией, именно туда сходились все нити подконтрольных Джао миров. Он, самый старый из Избранных, взял на себя ответственность за судьбу цивилизации в самый непростой период ее истории. Теперь историю он будет творить единолично, такого никогда не было, скорее всего, потому, что и ситуаций таких не возникало. Вплывая в командный центр подконтрольными мирами, Талис испытал гордость, много времени, будучи старшим, он практически руководил советом, но не всем тем, что они создали, всегда возникали помехи в реализации его планов, и вот теперь полная свобода действий.

«Наконец-то не нужны бесконечные обсуждения и обдумывания, настало время решать текущие вопросы оперативно. Я давно шел к этой цели, и вот свершилось, я единоличный руководитель цивилизации и подконтрольных ей миров, – по телу пробежала волна удовольствия и ушла в воду. – Теперь необходимо разобраться с Кибдиго. Неожиданно возникшая цивилизация путала все карты, настала пора поставить точку в ее существовании и начать нужно с посольства, нет, зачем бомбить, есть другие способы, менее варварские, но более эффективные – опустить остров с посольством Кибдиго под воду. И даже если они могут жить под водой какое-то время, то под постоянным прессингом Ктонов скоро выдохнутся и сдадутся, или погибнут. С кораблем Кибдиго на орбите решение только одно – уничтожить. Третье, наш посол – Ууолт, что же, в большой игре придется пожертвовать одной особью. Когда закончится осмысление, Избранные потребуют объяснений, но для этого им нужно выйти из состояния осмысления, а я не дам. Пожалуй, для начала хватит, а дальше понятно: собрать армады флотов со всех подконтрольных миров и двинуть на планету Лагуна, уничтожить ее и Кибдиго».

Приняв решение, удовлетворенно заколыхал мантией и покрывлся огоньками удовольствия, операторы центра воспринимали его удивленно, начальник центра поприветствовал высшую особь Джао и попросил подтвердить полномочия. Талис транслировал ему специаль-

ные коды всех Избранных, тот скрупулезно все сверил, ошибки не было, Избранный Талис наделялся всей полнотой власти.

– Избранный Талис, откройте матрицу сознания для идентификации и наделения вас властными полномочиями, позволяющим принимать и отдавать любые распоряжения.

Талис не без удовольствия открыл сознание, специальная кибернетическая система провела анализ и съём необходимой информации, кодов опознавания, все сходилось, система выдала вердикт: **Избранный Талис наделен правами руководителя цивилизации, он может отдавать приказы любого уровня и требовать их выполнения.**

– Избранный Талис, ваши данные подтверждены, вы наделяетесь властными полномочиями руководителя цивилизации Джао, прошу приступить к исполнению обязанностей, – передав информацию Талису, руководитель центра отплыл в сторону, давая возможность проследовать в центр управления вновь назначенному руководителю цивилизации.

Талис окинул взором весь центр: огромный грот, уставленный совершеннейшей аппаратурой, за которой работали представители многих цивилизаций, для многих создавались специальные условия для жизни и деятельности. Сюда стекалась вся информация со всех концов освоенной вселенной, отсюда отдавались приказы, отсюда корректировались неблагоприятные цивилизации, отсюда устранялась угроза самим Джао. Талиса наполнили эмоции исключительности и невероятной власти, которой он обладал с этого момента. Пришла пора применить ее по назначению, а именно избавиться от главной угрозы в настоящем и будущем – цивилизации Кибдиго. Не торопясь занял специальную нишу в центре грота, ниша представляла собой прозрачное пространство, наполненное специальным желе. Когда Талис погрузил свои щупальца и по ним потекла вся информация, которую принимали операторы, он мог открывать тот или иной интересующий его сегмент, что открывался и показывал подробнейшую информацию, если этого оказывалось недостаточно, Талис мог задействовать помощь эксперта.

Избранный погрузился в пучину информации, которая захлестывала его, такой вал информации сравним с морем или даже с океаном. Сознание ошарашенно отказывалось воспринимать и реагировать на все изменения. Талис внутренне запаниковал, ситуация грозила выйти из-под контроля. Спас положение руководитель центра, к Талису пошли образы, указывающие путь к спасению, он оказался прост, нужно отключить все, что сейчас не интересовало его, и задействовать сектор, с которым предстояло работать. Талис облегченно отключился от массы информации и приблизил блок Кибдиго, его внутренний взгляд зацепился за шаттлы, которые барражировали над одним из морских участков. Запросил систему о принадлежности шаттлов, ответ обескуражил: шаттлы принадлежали Кибдиго, более того, разрешения для вхождения в атмосферу планеты они не получали. Решение нужно принять незамедлительно, и оно только одно – уничтожить.

Оператор, получив приказ, тут же направил его командующему эскадры Тернаков, базирующихся на орбите планеты. Тернаки находились под абсолютным контролем Джао и двумя точечными ударами, уничтожили два шаттла на поверхности моря.

Следующий приказ Талис отдал Ктонам – взять в плен или уничтожить дипломатов Кибдиго. Острова с посольством уже не было на водной поверхности, он опустился на морское дно.

Покончив с текущими, требующими немедленного решения делами, занялся главным – стратегией нанесения массированного удара по планете Лагуна.

Тонга в сопровождении своих дипломатов, а впрочем, теперь уже бойцов, давно находился далеко от своего острова и не видел, как он погрузился в пучину морскую, но зафиксировал вибрацию морского дна. Сейчас для спасения отряда имела значение каждая секунда, для телепатических способностей Кибдиго расстояния до орбиты не играли роли, и они, объединившись в сеть, легко преодолели телепатический заслон Джао, сделав прокол в их поле. Общение проходило на огромной, даже не машинной скорости, гораздо быстрее, и спрессова-

лось в несколько десятков наносекунд. Этого хватило, чтобы согласовать план с адмиралом Нишикори, адмирал относился к первой волне Кибдиго, но на его корабле служили Кибдиго всех последующих продвинутых поколений.

– Адмирал, поступила информация от нашего посла.

Нишикори волновался, случилось что-то экстраординарное, посольство долго не вышло на связь, а на орбите внезапно появилась эскадра кораблей Тернаков, которые напоминали обломки планет, никакой эстетики, но заблуждений по поводу их боевой мощи адмирал не питал. Он видел этих монстров в деле, в то время, когда планета отвоевала независимость и уничтожила половину эскадры. Прибывшие корабли в контакт с ним не входили, но цепко держали в своих электронных системах наблюдения.

– Докладывайте...

«Адмирал, нас пытались захватить, приведите корабль в боевую готовность, возможно нападение Тернаков. Нас нужно забрать с планеты в квадрате ноль четырнадцать ровно в двенадцать часов, для отвлечения внимания пошли два шаттла в автоматическом режиме по ложным координатам, нас заберите на малом катере с системой маскировки».

Передав информацию генералу, оператор растерянно посмотрел на Нишикори, как бы спрашивая: что это означает?

– Разрыв дипломатических отношений и, возможно, войну, – ответил на немой вопрос адмирал и посмотрел на часы, время подходило к двенадцати, он весь подобрался и скомандовал.

– Боевая тревога, подготовиться к отражению атаки, прогреть внутрисистемные и маршевые двигатели, подготовиться поднять боевые щиты. Боевому центру отправить два шаттла в автоматическом режиме к поверхности планеты в квадрат двадцать четыре, побарражировать над поверхностью и вернуться. Капитан катера Виноделов, в режиме маскировки забрать с поверхности планеты по координатам ноль четырнадцать наших дипломатов и доставить на корабль, время прибытия в указанную точку ровно двенадцать ноль-ноль, быть готовым вступить в бой, возможно нападение, забирать дипломатов будете с поверхности воды, при подлете они выйдут с вами на связь.

– Приказ понял, адмирал, приступаю к выполнению.

Военный корабль, военная дисциплина, экипаж знал, где находится, и всегда находился в готовности к ответным действиям на провокации, но в этот раз пахло не провокацией, а войной. А на войне, как известно, все средства хороши.

Шаттлы отвлечения противника стартовали по заданным координатам с интервалом в несколько минут и на виду у Тернаков взяли курс на планету. Боевые центры их кораблей взяли на прицел шаттлы, но сразу уничтожать не стали, видимо, запросили разрешения у хозяев. Раньше без согласования с Джао таких стартов не было, возможно, Тернаки подумали, что старт согласован. Они прибыли недавно и еще не втянулись в орбитальную жизнь, после длительного марша к планете Соэс. Катера, сориентировавшись в пространстве, набрали скорость и вскоре скрылись в облачном покрове планеты.

Капитан малого катера и его небольшая команда из трех человек, пилота и стрелка приготовились к старту. Стартовали, прикрываясь огромным дредноутом, систему маскировки включили сразу, подлетное время к точке сбора – пять минут. Старт прошел незамеченным, Тернаки вели две отвлекающие цели. Капитан пилотировал катер осторожно, чтобы не выдать положение инверсионным следом в атмосфере, летел на малой скорости, генераторы работали на малых оборотах. Пять минут для Кибдиго – целая вечность, но торопиться нельзя, на кону жизнь дипломатов, а вот и квадрат ноль четырнадцать, сразу поступил мнемонический сигнал.

– Я посол Тонга, опускайтесь на поверхности воды и откройте нижний люк.

– Понял, посол, выполняю, – Виноделов мягко опустил катер на воду и открыл нижний люк, через некоторое время посол разрешил взлетать. Дипломаты расположились в тесном

салоне, не приспособленном на такое количество пассажиров, пристегнулись и приготовились к старту. Тонга не стал нарушать режим молчания и соблюдал тишину, в рубку подниматься не стал, чтобы не мешать работать экипажу своим присутствием, хотя очень хотелось. Виноделов понял такую тонкость и внутренне остался признателен послу Тонга.

Предстояла самая опасная часть операции – возвращение на корабль. Капитан мягко поднял корабль и взял курс на орбиту в расчетную точку, где должен находиться корабль, на связь выходить нельзя, приборы задействовать тоже, все в ручном режиме. Подъем производил медленно по пологой траектории, существовала опасность возникновения инверсионного следа. Если, спускаясь, катер погасил скорость еще в космосе и в атмосферу входил осторожно, то теперь скорость нужно набрать, чтобы преодолеть гравитацию планеты. Капитан шел самым малым ходом, который позволял выйти в космос, инверсионный след все же возникал, но на грани фона, воздух еле заметно вихрился, чтобы засечь катер, нужно знать его траекторию полета, иначе это невозможно, и Тернаки не засекли. Дредноут находился в расчетной точке, Виноделов благополучно причалил к стыковочной палубе на внешней обшивке, экипаж вздохнул свободно и с чувством исполненного долга доложил о прибытии адмиралу, а потом и послу Тонга, тот лично поднялся в рубку и поблагодарил экипаж за спасение дипломатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.